

LATVIJAS UNIVERSITĀTE
HUMANITĀRO ZINĀTŅU FAKULTĀTE
RUSISTIKAS UN SLĀVISTIKAS NODAĻA

Dienasgrāmatas kā mākslas formas funkcijas Ļenas Eltangas prozā.

BAKALAURA DARBS

Autors: Jevgenija Iljina

Stud. apl.: ji12035

Darba vadītājs: docente, Dr. Philol. Tatjana Barišņikova

RĪGA 2015

ЛАТВИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ РУСИСТИКИ И СЛАВИСТИКИ

Функции дневника как художественной формы в прозе Лены Элтанг.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Автор: Евгения Ильина

Студ. билет: j112035

Научный руководитель: доцент, Dr. Philol. Барышникова Т.Е.

РИГА 2015

Jevgenija Iljina. Dienasgrāmatas kā mākslas formas funkcijas Ļenas Eltangas prozā:
bakalaura darbs. – Rīga, 2015. – 51.lpp.

Anotācija

Darba ietvaros tiek pētītas dienasgrāmatas kā mākslinieciskās formas funkcijas mūsdienīgā prozā. Pētījuma mērķis ir atklāt dienasgrāmatas funkcijas Ļenas Eltangas romānos „Kazenāja Izbēgšana”, „Akmens Kļavas” un „Citas Bungas”.

Darbs sastāv no divām daļām. Pirmajā daļā tiek sniegts ieskats teorētiskā literatūrā, kas ir veltīta dienasgrāmatas kā kultūras un literatūras fenomena pētīšanai. Īpaša uzmanība tiek veltīta tīmekļa dienasgrāmatas žanram, ka arī dienasgrāmatai kā mākslinieciskajai formai. Pirmajā daļā tiek apskatītas dienasgrāmatu klasifikācija, to funkcijas un izmantošana literatūrā. Otrajā daļā, balstoties uz darba teorētiskās bāzes, tiek analizētas dienasgrāmatas formas funkcijas Ļenas Eltangas romānos.

Darbs vas ieinteresēt filologus, kas nodarbojas ar dienasgrāmatas žanra pētīšanu, ka arī tos, kam interesē mūsdienīga proza, teksti blogas formā, it īpaši Ļenas Eltangas daiļrade.

Jevgenia Iljina. The function of the art form of diary in Lena Eltang's prose: bachelor paper. – Riga, 2015. – 51 p.

Abstract

In this work had been analyzed the role of the diary as the art form in modern prose. The aim of the research is to explore, examine and reveal the role of the diary in Lena Eltang's novels "Brambleberry's Escape", "Stone Maples" and "Other Drums".

The work consists of two parts. The first one presents the review of the theoretical literature which is dedicated to the research of the diary as the cultural and literature phenomenon. Particular attention had been paid to the online diary and to the diary as an art form. In this part the classification of diaries had also been examined, their role and their use in literature. In the second part of this work the role of the diary in Lena Eltang's novel the theoretical base had been analysed and evaluated.

The work might be interesting for the philologists, who are investigating diary's genre. As well as for those who are interested in modern prose and especially the work of Lena Eltang.

Ключевые слова: дневник, блог, функции, Лена Элтанг, «Побег Куманики», «Каменные Клены», «Другие Барабаны».

Содержание	
ВВЕДЕНИЕ	1
1. ДНЕВНИК КАК КУЛЬТУРНЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕНОМЕН.....	3
1.1. Разновидности дневника	3
1.1.1. Традиционный дневник и его особенности	4
1.1.2. Сетевой дневник и его особенности	10
1.1.3. Дневник как художественная форма и его особенности.....	14
1.2. Использование дневниковой формы как одна из особенностей прозы Лены Элтанг	19
ВЫВОДЫ	22
2. АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФОРМЫ ДНЕВНИКА В РОМАНАХ ЛЕНЫ ЭЛТАНГ «ПОБЕГ КУМАНИКИ», «КАМЕННЫЕ КЛЕНЬ» И «ДРУГИЕ БАРАБАНЫ»	24
2.1. Функции дневника как художественной формы в романе «Побег Куманики».....	24
2.2. Функции дневника как художественной формы в романе «Каменные Клены».....	366
2.3. Функции дневника как художественной формы в романе «Другие Барабаны».....	433
ВЫВОДЫ	4949
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	511
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	512

ВВЕДЕНИЕ

Темой данного исследования является выявление функций дневника как художественной формы в прозе Лены Элтанг. **Актуальность** данной темы связана с развивающейся и приобретающей популярность тенденцией антропоцентризма. В современном обществе, ввиду перманентного развития интернет-технологий, личные дневники становятся доступным источником изучения личности и эпохи в целом. У исследователей существует несколько целей изучения личных записей: извлечение фактов биографии из дневника, изучение реальных людей и событий, описанных в дневнике, изучение сознания человека, а также изучение дневника как текста и вида коммуникации. Одновременно с растущей популярностью публичных дневников, в литературе развивается тенденция написания произведений в жанре дневника или использования дневникового фрагмента. Об актуальности изучения жанра дневника свидетельствует число исследований и работ, посвященных данной теме. В 2007 году в Варшаве проходила конференция «Дневники, письма, записные книжки русских писателей», а в 2011 конференция «Эго-документ и литература». В мероприятиях принимали участие культурологи, литературоведы и историки из научных центров России, Польши, Украины, а также стран Прибалтики и Европы. Обе конференции были посвящены жанру дневника в русской литературе, специфике и возможностям исследуемой формы. Большинство докладов, зачитанных в ходе конференций, было посвящено дневникам русских писателей XVIII – XX веков. **Научная новизна** данной работы состоит в том, что исследование посвящено функциям дневника как художественной формы в современной литературе.

Объектом исследования в данной работе является художественная форма дневника в прозе Лены Элтанг. **Предметом исследования** являются функции дневника как художественной формы в ее романах. **Материалом исследования** послужили романы «Побег Куманики», «Каменные Клены» и «Другие Барабаны». Выбор материала исследования обусловлен тем, что в данных текстах представлены различные варианты использования дневника как художественной формы. Выбранные произведения были отмечены несколькими литературными премиями и признаны многими критиками лучшими русскоязычными романами последних лет.

Цель исследования – выявление функций дневника как художественной формы на материале содержания романов Лены Элтанг «Побег Куманики», «Каменные Клены» и «Другие Барабаны».

Задачи исследования:

1. Изучить научную литературу, посвященную жанру традиционного и сетевого дневников, а также функциям дневника как художественной формы;
2. изучить критическую литературу, посвященную прозе Лены Элтанг, в частности романам «Побег Куманики», «Каменные Клены» и «Другие Барабаны»;
3. определить особенности поэтики исследуемых произведений, обуславливающие использование дневниковой формы;
4. выявить функции дневника как художественной формы в романах Лены Элтанг;
5. обобщить результаты исследования, определить некоторые актуальные тенденции в использовании дневника как художественной формы.

Методы исследования – поисковой [отбор информации], аналитический [анализ исследуемых произведений], сравнительно-сопоставительный [сравнение особенностей исследуемых произведений].

Методологическая база исследования. Теоретической и методологической основой работы являются научные труды, посвященные изучению традиционного и сетевого дневников [Булдакова Ю.В., Егоров О.Г., Боброва О.Б., Харченко В.К. и др.], научные труды, посвященные дневнику, как художественной форме [Колядина А.М., Николаичева С.С., Кудасова В.В. и др.], а так же критическая литература, посвященная прозе Лены Элтанг [Ратникова Е., Коробов В., Фрай М. и др.].

Структура работы. Работа состоит из аннотации, введения, двух глав, выводов, заключения и списка использованной литературы, состоящего из 31 наименования. Во введении отмечена актуальность темы, обоснован выбор исследуемого материала, выделены цели и задачи исследования. В первой главе представлен обзор научной литературы, посвященной изучению традиционного и сетевого дневников и дневника, как художественной формы, а также критической литературы, посвященной прозе Лены Элтанг. Вторая глава представляет собой анализ романов Лены Элтанг «Побег Куманики», «Каменные Клены» и «Другие Барабаны» в аспекте реализации функций дневника как художественной формы. В заключении подведены итоги работы и выделены возможные перспективы исследования.

1. ДНЕВНИК КАК КУЛЬТУРНЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

1.1. Разновидности дневника

ДНЕВНИК — форма повествования, ведущегося от первого лица в виде подневных записей. Обычно такие записи не ретроспективны: они современны описываемым событиям. Наиболее определенно дневники выступают как жанровая разновидность художественной прозы и как автобиографические записи реальных лиц [Кожевников, 1987: Электронный ресурс].

Дневники – своеобразная форма повествования, наиболее широко раскрывающая внутренний мир автора. В литературе традиционно выделяется четыре вида использования дневника, рассмотренные в статье А. Колядиной [2006]:

Традиционный дневник. Впечатление, производимое прочтением традиционного дневника, в большей степени зависит от его культурного и исторического контекста. Прочтение дневника среднестатистического человека о поиске смысла жизни не будет представлять столь широкого интереса, как прочтение дневника девочки-подростка, который она написала в укрытии во время войны. Такие дневники изначально не ориентированы на публикацию, они написаны для себя. Если они и публикуются, то чаще всего после смерти автора и лишь с согласия ближайших родственников.

Дневник писателя. Эти дневники являются одним из подвидов традиционного дневника и так же в большинстве случаев не ориентированы на публикацию. Тем не менее, их художественная ценность часто соперничает с персонажами, созданными авторами этих же дневников. В некоторых случаях объем дневников в несколько раз превышает объем написанных автором художественных произведений. В других случаях дневниковые записи писателей служат вспомогательным материалом для дальнейшей работы. К таким дневникам можно отнести записные книжки писателей, из которых постепенно вычеркивались уже использованные фразы и сюжеты или рабочие тетради, в которых не раз проговаривалось то, что после воплощалось в романы. В писательских дневниках преобладают выдержки из разговоров, собственные наблюдения, цитаты из писем; мало внутренних переживаний и личных впечатлений. В отличие от бытовых

дневников, писатели чаще писали то, что впоследствии могло представлять какой-то исторический интерес.

Сетевой дневник. Сетевой дневник во многом повторяет уже устоявшиеся литературные традиции собственно дневника. Тем не менее, он включает в себя ряд особенностей, характерных только для данной формы. Сетевые дневники изначально ориентированы на публикацию и на прочтение, что влияет на язык, используемый автором и на основные функции, реализуемые в жанре.

Дневник как художественная форма. Такого рода дневник представляет собой воплощение фантазии автора. События, отраженные в дневнике, как и сам автор этого дневника, не являются реальными, а лишь вымыслом. Являясь полноценным художественным произведением, дневник изначально ориентирован на публикацию и является своеобразной формой повествования, средством раскрытия образа персонажа.

1.1.1. Традиционный дневник и его особенности

Жанр дневника является одним из древнейших жанров. Его зарождение можно относить к самому началу письменности. В России жанр дневника уходит корнями ко временам принятия христианства. В тот период русские люди начали совершать паломничества в святые земли, и эти путешествия нашли отражение в очень близком к дневнику жанре – в хождении. Этот жанр во многом напоминает жанр дневника. Во-первых, повествование ведется от первого лица, что позволяет ближе познакомиться с автором и понять его мысли. Во-вторых, этот жанр содержит много автобиографического материала, что придает ему больше достоверности. Автор стремится передать как можно больше деталей, максимально точно описать увиденное. В-третьих, различные описания, как правило, выдержаны в определенном хронологическом порядке. «Стиль жанра хождения отличался лаконичностью, психологизмом, проникновенными впечатлениями и чувствами. Автор, его переживания отступали на последний план, а главное было поведать подробности своего путешествия» [Боброва, 2004: 2].

Непосредственно жанр дневника, полученный путем скрещения хождения, путешествия, исповеди, хроники, мемуаров и автобиографии, получил широкое распространение в Европе и в России в 18 веке. Это связано в основном с эпохой сентиментализма, которая культивировала интерес к внутреннему миру человека путем

самонаблюдения. В распространении жанра сыграло огромную роль открытие индивидуальности, возрастающая значимость личностных аспектов.

Особенности традиционного дневника. Дневник не является произведением искусства. В нем мало «художественного» или «искусственного», прежде всего ввиду того, что он не создается: дневник ведут. Он является отражением души, частью личности, а не зарисовкой какого-либо вымышленного человека. Несмотря на то, что дневник является отражением отдельных, совершенно непохожих друг на друга людей, - как и любой другой жанр он имеет свои особенности, закономерности и устойчивые структурные элементы. Как и любой другой литературный жанр, дневник претерпевает определенные изменения ввиду времени. С этой стороны, он совершенно не отличается от любых других прозаических жанров.

Отличительной особенностью дневника является специфическая пространственно-временная организация событий. Дневник представляет собой повседневные датированные записи. В художественной прозе, время и пространство не имеют такого значения, как в дневниковых записях. «В дневнике хронотоп реален, а не идеализирован, как в эпосе или драме. События дня непредсказуемы и обусловлены не вымышленными причинно-следственными связями, а стихийным жизненным потоком» [Егоров, 2011:Электронный ресурс].

В дневниках выделяется три формы пространственно-временной организации событий:

- локальный хронотоп;
- континуальный хронотоп;
- психологический хронотоп.

В рамках локального хронотопа повествователь является непосредственно участником событий, либо же наблюдал за этими событиями лично.

В рамках континуального хронотопа повествователь не мог являться очевидцем или участником ввиду пространственной или временной удаленности.

В рамках психологического хронотопа рассматриваются не физические действия, а внутренние душевные переживания повествователя.

Учитывая, что дневник является записями с определенным хронотопом, не остается сомнений, что пишется в нем о событиях дня или недавнего прошлого.

Однако, если читать разные дневники, то становится ясно, что не только это попадает на их страницы. Главная причина – это принцип отбора, которым руководствуется автор. Называется он методом. В отличие от творческого метода автора произведения искусства, метод дневника более субъективный и менее подвержен обобщению. Не существует каких-либо родственных групп или рядов дневников. «Будучи категорией высокой степени обобщения, метод в то же время является важнейшим показателем творческой индивидуальности летописца – автора дневника» [Егоров, 2011:Электронный ресурс].

Образный мир дневника не создается художественными средствами, в отличие от образного мира в произведениях искусства. В основе создания образа лежит система взглядов автора, его мировоззрение. В дневниковом жанре есть специфические средства создания образа. О.Егоров [2011] делит их на четыре группы – конструктивные, репродуктивные, характеристические и некрологические. Конструктивные средства создаются методом постепенного нанизывания деталей характера человека. Созданный таким способом образ раскрывается во временной последовательности. Репродуктивный способ создания образа сводится к воспроизведению общественного мнения о человеке, которому он уже сам поддается, а его личные оценки лишь дополняют психологический портрет. Характеристический и некрологический приемы можно было бы объединить в одну группу. Они выполняют одну и ту же задачу: дают развернутую характеристику человеку, описание его жизни, личности. Различие в том, что в первом случае речь идет о живом человеке, во втором – об уже умершем.

В нехудожественном дневнике абсолютно уникальная система языковых средств. В дневниках отсутствует сухая книжная речь и превалирует разговорный стиль. Это отражается на временном аспекте в языковой системе дневника. Е.Богданова [2008] выделяет нарушение грамматических форм использования времен, как одну из ключевых особенностей языка в дневнике. Речь идет о «согласовании времени», о сочетании или несочетании различных временных форм в рамках одного предложения. В разговорной речи такие нарушения естественны и допустимы. В дневнике такие записи создают имитацию разговора, появляется эффект живого потока речи.

Использование просторечий и вульгаризмов еще сильнее сближает язык дневника с разговорной речью. Автор часто использует лексику, несоответствующую литературным нормам языка. Это дает более широкое восприятие его индивидуального

языка, а так же более детально стилизует персонажа и придает нужную эмоциональную оценку описываемым событиям.

Для личных, неориентированных на публикацию и прочтение дневников, обычно не характерны художественные приемы, особое композиционное строение текста, создание конфликта, его развязка и последующий эпилог. Это могут быть односложные предложения без использования тропов, а могут быть наоборот длинные глубокие рассуждения, волнующие лишь повествователя. С художественной точки зрения, дневники содержат в себе излишне детальные описания событий, ввиду того, что описанные события чаще всего произошли с повествователем в недавнем прошлом. В дневнике речь идет о сиюминутных впечатлениях, автор стремится скорее выложить свои чувства на бумагу, пока они не ушли в небытие. В момент написания автор практически не думает о красоте слога и грамотности своей речи.

Языковые особенности каждого отдельного дневника напрямую зависят от личности автора. В каждом дневнике отражаются социально-экономический класс автора, его географическое и этническое происхождения, формируя общую языковую картину и обуславливая использование определенных языковых средств, манеры повествования, наличие особых языковых единиц. «Нехудожественный дневник отражает индивидуальные особенности языка, присущие реальному автору» [Е.В. Богданова, 2008: Электронный ресурс]. Особенности языка автора наиболее ярко и правдоподобно отражаются именно в личных нехудожественных дневниках, язык которых довольно часто может радикально отличаться от художественных произведений того же самого автора.

Для написания дневника используется монологическая повествовательная форма. Для внутреннего монолога, или диалога автора с самим собой, характерны прерывистые незаконченные предложения, ведь дневники являются своеобразным экспромтом, выраженным в письменной форме. Монолог характеризуется наличием обращений, восклицаний, глаголов во втором лице, экспрессивно-окрашенной лексики, а так же риторических вопросов, обращенных к самому себе.

В дневниках строго индивидуализирован повествовательный стиль, который обладает рядом общих свойств для всего жанра. Другими словами его называют семантической функцией дневникового слова. О.Егоров [2011] приводит три вида семантической функции, в зависимости от установки автора:

- информативное слово – задача автора сводится к приблизительно точной передаче информации о событиях минувшего дня;
- аналитическое слово – определенная информация подвергается в той или иной степени анализу;
- эстетически нагруженное слово – отобранная информация ориентирована на эмоционально-экспрессивную оценку.

В дневнике могут присутствовать все три вида слова, но в основном автор придерживается определенного повествовательного стиля.

Особое место в системе образов дневника занимает **образ автора**. Его специфика заключается в том, что личность автора подразделяется на человека, который пишет и на героя, то есть он одновременно является и субъектом, и объектом повествования.

С образом автора в дневнике связан вопрос о типологии дневников. В отношении объекта изображения О. Егоров [2011] выделяет две разновидности дневников. Первая разновидность – экстравертивные дневники, или внешние. Объектом в таких дневниках является внешний предметный мир, события, в которых автор участвует или очевидцем которых он является. К таким дневникам можно отнести дневник читателя, дневник слушателя музыки, дневник театрального, кино- и телезрителя, дневник игрока в карты, и они соответствуют психологическому типу авторов – экстравертов.

Вторая разновидность – интровертивные дневники, или внутренние. Они соответствуют своим авторам-интровертам, и записи в них направлены на самоанализ, на понятие мотивации автором его же поступков, его личные переживания и чувства по поводу происходящего вокруг. К таким дневникам относятся служебные записи или дневник работы, дневник путешествия, метеорологический дневник, дневник здоровья, дневник памятных дат, дневник-черновик. Внутренние жанры имеют собственный режим, в зависимости от жанра определяется и регулярность ведения.

С типологией дневника тесно связано жанровое содержание. К экстравертивным дневникам относятся путевые, общественно-политические, бытовые, семейные. К интровертивным – философские и психологические. Если дневник ведется в течение многих лет, то его жанровое содержание часто меняется в зависимости от психологического возраста.

Одна из особенностей жанра дневника – **наличие двух адресатов**. Их специфика рассмотрена в статье А. Зализняк [2010]. Первый адресат – прямой, то есть непосредственно сам автор. Записи для этого адресата нацелены на самоанализ, на фиксацию в памяти определенных событий жизни. Другой адресат – косвенный. Монологическая речь в дневнике может становиться внутренне диалогичной: автор в своих размышлениях беседует не только сам с собой, но и с неким воображаемым читателем, которому могли бы быть адресованы эти записи. Этот адресат является вымышленным наблюдателем, перед которым автор оправдывает свои действия и мысли, описанные в дневнике.

У каждого автора есть свои причины и цели ведения дневника. От этих причин и целей формируется жанр и определяется тематика каждого определенного дневника. Формирование тематики зависит от личностных характеристик автора, от его предпочтений, пола, возраста. В зависимости от содержания, каждый дневник выполняет различные функции. С функциональной точки зрения, исследователь О. Егоров [2011] делит нехудожественные дневники на четыре типа.

1. Дневники, отражающие процесс индивидуализации – психологического самоосуществления личности. Такие дневники чаще всего ведутся в период ранней молодости. Они отличаются специфическими взглядами, которые часто не совпадают с взглядами того же автора в более позднем возрасте. Когда завершается период социальной адаптации личности, авторы часто прекращают ведение своих дневников.
2. Дневники, продолжающие летопись жизни, начатую в раннем возрасте. Это самая многочисленная группа дневников. Записи служат заместителями тех содержаний психики, которые не могут быть выражены другим образом.
3. Дневники, начатые в позднем возрасте. Их функция также связана с психологией личности, но уже более сознательной, более зрелой, проживающей вторую половину жизни.
4. Дневники, начатые в определенных условиях. Это самая малочисленная группа, и это дневники, начатые некоторыми авторами в условиях лишения свободы или, например, при переезде за границу. Такие дневники направлены на самовыражение автора в экстремальных жизненных условиях.

Каждой группе соответствуют определенные **функции** дневника. Однако, поскольку дневник не является художественным произведением, эти функции варьируются, могут присутствовать в каждой из групп и не зафиксированы за какой-то

одной. Исследователь М. Михеев [2006] выделил несколько основных функций дневника.

- **Функция культурной памяти.** Дневник является средством сохранения памяти о событиях индивидуальной жизни.
- **Летописная функция.** Обзор исторических событий с точки зрения индивидуальной личности. Информация, которую нам преподносят средства массовой информации, является правдой общества, но не правдой личности. Для истории не менее важным фактором является демонстрация событий, свидетелем которых выступал определенный человек
- **Функция «завещания».** Это некое обращение к какому-либо «понимающему» читателю, который прочтет это после смерти автора и изменит свой взгляд на мир.
- **Релаксационно-терапевтическая функция.** Дневник нужен для снятия нервного и эмоционального напряжения.
- **Автокоммуникативная или социализационная функция.** Перечитывая собственные записи, человек лучше осознает мотивы тех или иных своих поступков. Считается, что ведение дневника концентрирует и ускоряет процесс извлечения опыта из «потока жизни».
- **Культурно-игровая функция.** Дневник своего рода излишество и прихоть. Его ведут в тот момент, когда больше нечем заняться.
- **Квазидиалоговая функция.** Когда людям не с кем поговорить, дневник выполняет функцию собеседника.
- **Гигиеническая функция.** Своего рода очищение, которое периодически необходимо человеку. Необходимо разгружать свою память от ненужных деталей, несущественных мелочей и подробностей.
- **Литературно-творческая функция.** Так или иначе, автор любого дневника, даже если он этого не хочет, становится в каком-то смысле сочинителем.

1.1.2. Сетевой дневник и его особенности

Феномен сетевого дневника возникает с появлением интернета и актуализацией социальных сетей. Интернет-дневник является новой формой виртуального общения. Огромное влияние на желание изучать интимность дневника оказали современные технологии, такие как «Живой Журнал» и «@diary». Сетевые дневники начали появляться относительно недавно, однако уже пользуются все

возрастающей популярностью. Количество пользователей исчисляется десятками тысяч. Сетевой дневник является еще одним средством преподнесения себя другим. Способ ведения интернет-дневника во многом опирается на уже существующие литературные каноны.

Особенности сетевого дневника. Сетевой дневник является причиной «коммуникативной революции», которая характеризуется сочетанием несочетаемого – «публичная интимность». Появление такого рода дневника наглядно показывает, как литературное явление может быть отражением культурных взглядов, менталитета общества, его изменения в ходе развития технологий.

В сетевом дневнике исчезает непосредственность и неограниченная доверительность традиционных дневниковых записей и значительно меняется содержание дневника. Речь идет не о блогах, в которых пишут о популярных фильмах, книгах и значительных политических событиях. Речь идет о тех записях, в которых автор описывает личные переживания и эмоции. Имя возлюбленного в женских блогах заменяется на «он», конкретные события – расплывчатым «когда это произошло». Сам автор знает и понимает эмоции и воспоминания, выражаемые в блоге, но читателю передает лишь часть из них, потому что не готов делиться ими полностью. Такие трансформации нарушают понятие дневника в исходном его значении. Все реже можно прочитать об углублении в собственное «я», исчезает основное его свойство – исповедальный характер. Отчасти это связано с тем, что современное общество стремится как можно скорее отойти от предшествующих традиций, сломать духовные каноны и сделать быстрее шаг в новый мир.

Сетевой дневник заранее подразумевает показательный характер. Учитывая публичную направленность сетевого дневника, автор сам выбирает образ, в котором он себя преподносит читателю. Он может стать абсолютно другим человеком, подстраиваясь под определенную социальную сеть, в которой он ведет свой дневник. Таким образом, дневник в интернет-пространстве предстает определенной социальной ситуацией, в которой человек должен вести себя определенным образом. Эту роль он играет не только для читателей, но часто и для самого себя, что приводит к выводу, что его маска выбрана не случайно, она соответствует его привычкам, ценностям и взглядам.

От формирования образа автора в сетевом дневнике зависит реакция читателя на записи. Существуют способы формирования и поддержания образа автора сетевого дневника. Эти способы отражены в работе Н. Умновой [2005]:

- оформление дневника (стиль, цвета, имя автора, заголовок дневника, информация о пользователе, картинка) в соответствии с личностными особенностями или намерениями автора (особенно это важно, когда автор пишет от лица противоположного пола). Оформление – первое, что видит адресат. Оно играет очень важную роль для привлечения внимания и возбуждения интереса к дневнику у потенциальных читателей.
- концепты, лексические и синтаксические средства, используемые в текстах.

В отличие от традиционных дневников, где язык написания отличается спонтанностью, в сетевых дневниках язык более продуманный и грамотный. Авторы сетевых дневников часто вынуждены выбирать между правдой и вымыслом, между спонтанностью, эмоциями и желанием «писать красиво».

Если традиционный дневник, в зависимости от возраста автора, может подразделяться на определенный тип, то в феномене сетевого дневника такого подразделения не существует. В статье И. Костериной [2008] представлена статистика о пользователях сетевых дневников. Большинство блогов ведется новым поколением, средний возраст – 22 года. Как и в традиционном дневнике, в блогах отсутствует цензура, однако, различие составляет наличие читателей. Любое пространство с относительной свободой воспринимается как молодежное пространство, стремящееся к прогрессу и отрицанию всего официального. Таким образом, блог становится свободным от цензуры пространством, создающий иллюзию своей личной символической власти и подтверждения собственной значимости.

Публичность дневника нарушает границы жанра, разрушая дневниковое видение **роли автора**. В традиционных дневниках, несмотря на присутствие косвенного адресата, присутствует ориентация на интимность, автор не желает, чтобы дневники были прочитаны. Высшей степенью доверия считается дать прочитать кому-либо свой дневник. Соответственно, высшей степенью предательства – рассказывать кому-либо третьему о прочитанном. В сетевом дневнике автор готов доверить свои сокровенные мысли каждому, кто читает его записи, будь то друг или совершенно незнакомый человек.

В сетевом дневнике автор не обязательно называет свое имя, свою национальность, настоящую профессию или даже пол. Он предоставляет возможность читателю видеть в записях создаваемый образ.

Публичность заранее нарушает автокоммуникативность дневника. **Адресатами** в сетевом дневнике выступают сам автор, а так же круг единомышленников, которых он допускает к прочтению своего дневника. Автор ориентирует свой дневник на прочтение, рассчитывая на последующую ответную реакцию.

Читатели сетевых дневников чаще всего так же являются авторами в соответствующей социальной сети. Учитывая наиболее частый распространенный возраст блоггеров, читатели в основном принадлежат той же возрастной группе, типичный образ которых связан с возрастающим влиянием интернета. Однако, мнение, что сетевой дневник и его читатели – исключительно феномен нового поколения, ошибочно. Существует ряд блогов, авторы которых находятся в более сознательном возрасте, а так же ряд читателей, офисных рабочих, у которых не хватает времени на ведение собственных дневников, но которые перманентно читают полюбившиеся им блоги.

Функции сетевого дневника повторяют все функции традиционного дневника (см.1.1.1). Меняется их приоритетность, и добавляются новые функции, более актуальные для непосредственно сетевого дневника. Сопоставляя различные работы, посвященные исследованию сетевого дневника, можно выявить некоторые функции, характерные, в основном, только для данной формы дневника.

1. Функция самовыражения. Если в традиционном дневнике она присутствует на подсознательном уровне, то в сетевом дневнике она выдвигается на передний план. Язык автора сетевого дневника более продуманный, по мере возможности отсутствуют грамматические ошибки, автор старается придерживаться определенного стиля и писать красиво и интересно.

2. Коммуникативная функция. Сетевой дневник является местом, где автор имеет новые возможности коммуникации. Основной целью создания открытого дневника является общение. В интернет-дневнике автор ищет единомышленников, разделяющих схожую жизненную позицию, чтобы найти подтверждение, что его взгляды и установки соответствуют социальным нормам. Для получения реакции на свой текст, необходимо, чтобы он был коммуникативно-грамотным.

3. Манипуляционная функция. Автор сетевого дневника, находя единомышленников, не только дает им записи со своим мнением, но и влияет на их собственное. Посредством дневниковых записей, он делает свои взгляды «товаром», проявляя стремление менять общественное мнение.

4. Функция безопасной коммуникации. Ведение сетевого дневника, как и любая другая социальная сеть, обеспечивает не сиюминутный контакт с собеседником, а отсроченный, более продуманный. Интернет-дневник позволяет с большим комфортом формулировать собственные мысли и реагировать на чужие, без излишней спешки и необдуманности. Отпадает первичное визуальное восприятие собеседника и на передний план выходит внутренняя, интеллектуальная составляющая.

5. Объединяющая функция. Интернет-дневники позволяют избавиться от социальных условностей, объединяя людей разных возрастов, полов, социальных статусов.

6. Функция публичных площадок для формирования общественного мнения. Ввиду отсутствия цензуры и восприятия блогов как относительно свободных областей, обсуждение острых политических тем затрагивается в интернет-дневниках наиболее часто. Во-первых, это возможность обсудить запретные темы, во-вторых, само строение блога ассоциируется с неким общественным местом, где попытка пресечения таких разговоров воспринимается как посягательство на личную свободу.

7. Бизнес-функция. Интернет-дневник создает определенное лицо, и для представителей различных областей это очень выгодный ход. Ведение блога обеспечивает наличие поклонников, что впоследствии оборачивается большими продажами их книг/билетов/одежды.

1.1.3. Дневник как художественная форма и его особенности

Дневник как художественная форма начинает активно использоваться в 19 веке, расширяя понятие дневника в целом. Популяризация жанра именно в этот период времени не случайна. В переломные моменты истории, когда человек теряет некую веру в высшую справедливость, появляются более глубокие мысли, направленные на философское осмысление собственного «я». Обращаясь к таким переломным моментам, исследователь И. Виноградов [1964] пишет: «Каждая эпоха рождает свой, господствующий тип личности в любом слое общества — в том числе и среди умственно развитой, мыслящей его части. И сходные эпохи — сходных героев. Господствующим типом эпох безвременья, прежде всего таких, что длились долго и

отличались особенной мрачностью, всегда был тот тип человеческой личности, который известен у нас, в истории русской общественной мысли, под горьким названием «лишнего человека». Таким образом, в этот переломный момент возникает необходимость в некоем собеседнике, которому можно высказать все невысказанное, и этим собеседником становится дневник. Наряду с популяризацией ведения личного дневника растет и популяризация использования его как литературного жанра, приближая литературного героя к герою эпохи. Необходим жанр, способствующий раскрытию внутреннего мира героя, и дневник становится таким. «Возникновение дневника как литературной формы было обусловлено несколькими факторами, главным из которых было стремление писателей представить внутренний мир личности через документально обоснованный текст, организованный по принципу собрания достоверных свидетельств и фактов жизни отдельного человека» [Колядина, 2006: Электронный ресурс].

Особенности дневника как художественной формы. В художественной форме дневника «дневником» он часто называется лишь условно. Основным отличием дневника от других эго-жанров является датировка, определенная периодичность. В художественных произведениях даты уходят на второй план, расширяя жесткие рамки понятия «дневника».

Дневник, как разновидность художественной прозы, принадлежит определенному персонажу, он автопсихологичен. Целью таких записей не является фиксация окружающих событий, а скорее, анализ собственных поступков, отношений с окружающими. В таких произведениях идет раскрытие «я», не только персонажа, но и автора. В дневнике, как в художественной форме, происходит углубленное исследование характера «рефлектирующего» героя. Анализу подвергается и сам жанр. В форме дневника все сложные душевные переживания героя раскладываются на отдельные элементы, что позволяет читателю лучше их понять.

Дневниковый фрагмент – часть, значимый компонент художественного произведения, представляющий дневниковые записи одного из героев [С.С.Николаичева, 2014: 5]. Включенный в структуру художественного произведения, дневник литературного героя является «текстом в тексте». Записи персонажа не являются самой формой литературного произведения, но обособленной, специально введенной его частью. Традиционно такие фрагменты включены в распространенные жанры романов, повестей и т.д., и обособленные дневниковые части придают

художественному произведению дополнительную специфику, оказывая влияние на характер повествования и структуру произведения. Одновременно с этим, «дневниковый фрагмент» является отражением структурных форм того жанра, в рамках которого он реализовывается. Если это роман или хроника, которые сами по себе большие по объему, то и дневниковый фрагмент будет длинный, если же это повесть, то и размер дневникового фрагмента существенно уменьшается. Содержание дневникового фрагмента также в большой степени зависит от жанра, в рамках которого он используется.

Дневниковый фрагмент может быть включен в художественное произведение различными способами. Это может быть предисловие или найденная рукопись, обращение автора к читателю, перманентные записи определенного персонажа наряду с основным повествованием.

В зависимости от жанра, в рамках которого находится дневниковый фрагмент, или специфики героя в целостном дневнике как художественной форме, мотивируется и непосредственное наличие дневника. Ведение дневника, как для реального, так и для вымышленного человека, сопровождается индивидуальным рядом причин, которые при обобщении можно выстроить в определенную цепочку: одиночество – воспоминание – рефлексия. Из этой цепочки определяется ряд разновидностей дневников литературных героев, которые выделены у Николаичевой [2014]:

- дневник-любовная исповедь,
- дневник-аналитическая исповедь,
- дневник-жизнеописание,
- исповедь-жизнеописание,
- сатирический дневник.

Е. Богданова [2008] отмечает, что языком художественного дневника не является язык автора произведения, но язык автора-повествователя. Он может радикально отличаться от того стиля и особенностей речи, которые присущи автору произведения. Посредством художественного дневника автор стремится отразить не только всю индивидуальность персонажа, но и его языковые особенности.

Отличие от писательского дневника состоит в степени документальности. В писательских дневниках маловероятна ложь, так как повествование ведется для себя

лично, оно не ориентировано на публикацию, и заведомое написание неправды тождественно самообману, и в данной ситуации не имеет смысла. В дневнике, как в художественной форме, автор второстепенен, следовательно, и документальность происходящего не может быть абсолютной. Возникает вопрос о соотношении художественного начала, вымысла и документальности, или «правды». Становится неясно, насколько автор следовал некому реально существующему дневнику. Однако следование первоисточнику не стоит на первом месте в дневниках, как в художественной форме. Несмотря на то, что зачастую персонажа, ведущего дневник, можно отождествить с автором, это второстепенно. Мнение, что голосом героя в его записях высказывается субъективное мнение автора на окружающую действительность, и, что границы между автором и персонажем размыты – ошибочно. Не стоит отрицать, что любой автор при написании произведения отстаивает определенную позицию через своих героев, но бывает и так, что их позиции резко обособлены друг от друга. В любом случае, совмещение индивидуальностей автора и персонажа исключено. Для этого необязательно писать произведение от лица персонажа, можно просто вести личный дневник, ориентированный на публикацию.

В отличие от непосредственно дневника, где субъектом и объектом одновременно является автор, в литературной форме дневника они отличаются. **Автор** в таком случае является только субъектом, непосредственно пишущим дневник, а персонаж, от чьего имени ведется повествование, является объектом и, косвенно, субъектом. Через своего персонажа автор произведения в некоторой степени раскрывает собственные взгляды, но в основном дает голос своему герою. Личность автора-героя художественного дневника дает максимально точное его описание, ведь слово героя – это важнейшая его характеристика. Для представления читателю такого автора-героя существует несколько характерных его типов. Они необязательно полностью соответствуют какому-либо из них, но характерные черты этих типов берутся за основу.

1. Рефлектирующий герой. Молодой человек, погруженный в собственное «я». Он пытается найти ответы на вечные вопросы, рассуждает о смысле жизни и неизбежно уходящей юности. Для такого рода автора-героя, рамки жизни и ее правил слишком тесны. Дневниковые записи таких персонажей чаще всего имеют аналитический характер.

2. Естественный герой. Типичный романтический персонаж, который не является представителем светского общества, а воспитан природой, органично вписывается в

окружающий мир. Дневники такого персонажа полны ярких и непредсказуемых эмоций, красивых описаний природы.

3. Творческая личность. В личности такого персонажа живут сразу двое: обыватель и поэт. Основу переживаний героя составляют вопросы взаимоотношений двух миров – мира искусства и земного мира. Человек искусства встречает непонимание общества, в его дневниках рассматривается тема противостояния гения и толпы.

4. Духовное лицо. Данный тип менее других склонен к описанию своей внутренней жизни, а скорее к окружающей действительности. Он наблюдает за жизнью со стороны, соотнося ее с религиозными законами и традициями. Для такого персонажа ведение дневника – это исповедь не только перед самим собой, но и перед Богом.

«Все перечисленные типы героев объединяет одно – бесконечная неудовлетворённость той ничтожной, искусственной жизнью, которая навязана эпохой автору дневниковых записей и его современникам. Ее пустота и однообразие рождают унылую гнетущую скуку, ощущение безысходности и бесцельности существования. Здесь наглядно представлен мотив «пустоты жизни»». [Николаичева, 2014: 132]

Отличается в художественном дневнике так же **адресат**. В случае реального дневника, адресатом является сам повествователь и некий вторичный читатель, к которому он мог бы обращаться. Адресатом в дневнике, как в художественной форме, является сразу читатель, публика, ведь произведение изначально ориентировано на публикацию.

Использование автором художественной формы дневника объясняется определенными причинами. Они тождественны **функциям** дневника как художественной формы, реализуемым в произведении:

- более глубокое раскрытие внутреннего мира персонажа и его характера,
- демонстрация развития личности персонажа в ходе ведения дневника,
- демонстрация индивидуальности героя,
- демонстрация общества и культурной эпохи через героя,
- выведение читателя за рамки центральной сюжетной линии,
- обусловливание духовной близости читателя и героя, а через него читателя и автора с помощью появления героя, как никогда ранее искренним, открытым, близким, понятным.

Функции, присущие традиционному и сетевому дневникам (см.1.1.1 и 1.1.2), косвенно присутствуют и в дневнике как в художественной форме. Они являются актуальными для героя-автора, но не для автора произведения. Для автора произведения основным мотивом использования формы дневника является возможность демонстрации персонажа специфическим и более искренним образом.

Актуальными в рамках исследования дневника как художественной формы становятся возможности, которые данная форма предоставляет автору своими спецификой и особенностями. С помощью художественной формы дневника произведение приобретает определенную степень **достоверности**, вызывая доверие читателя. Реализуется функция не только **самопознания**, как основная задача персонажа произведения, но и **познания его другими**, как возможность читателя и других персонажей. Как одна из основных функций традиционного дневника, через персонажа в дневнике как в художественной форме реализуется функция **самовыражения**.

Одной из ключевых функций, объединяющих автора со своим персонажем, является функция **саморефлексии**. Через своих персонажей авторы художественных дневников объясняют в своих произведениях выбранную ими форму.

1.2.Использование дневниковой формы как одна из особенностей прозы Лены Элтанг

Лена Элтанг – поэт и прозаик, родилась в 1964 году в Санкт-Петербурге, закончила факультет филологии и журналистики Иркутского государственного университета и с 1991 года проживает в городе Вильнюс, Литва. На протяжении жизни занималась переводами и журналистикой, в мире литературы дебютировала в 2003 году со сборником «Стихи». Известность ей принесли романы «Побег куманики» (2006), «Каменные клены» (2008), «Другие барабаны» (2011). Некоторые «критики часто объединяют в трилогию, хотя, скорее, эти три книги представляют собой прозаический цикл» [Ратникова, 2012: Электронный ресурс].

Мнения критиков на романы Лены Элтанг варьируются от слишком восторженных до чересчур уничижительных, однако в целом к ее творчеству относятся скорее положительно. Об этом свидетельствуют не только отзывы критиков и читателей, но и ее литературные достижения. Первый ее роман «Побег куманики»

вошел в краткий список премии Андрея Белого, краткий список премии «Национальный бестселлер», а так же в длинный список Национальной литературной премии «Большая книга» сезона 2006-2007 годов. Роман «Каменные клены» в 2009 году принес автору премию «Новая словесность», а с романом «Другие барабаны» в 2012 году Лена Элтанг заняла третье место в конкурсе «Русская премия».

Большинство критиков сходятся во мнении, что читать представленные романы довольно трудно. В своих текстах автор смешивает разные стили, которые можно найти и использовать в современном письме. В них используется обычное повествование от разных лиц, дневниковые записи, в том числе и интернет-записи, в романах присутствуют элементы детектива, психологической прозы, любовной переписки. «С выходом в свет романа Лены Элтанг «Побег куманики» в русской литературе появился новый Текст. Роман не с чем сравнить, и довольно сложно определить его жанр» [Коробов, 2007: Электронный ресурс].

В своей рецензии на творчество Лены Элтанг, В. Топоров [2006] отмечает, что тексты ее романов сложны для восприятия. Они требуют высокой концентрации и вдумчивости при прочтении. Тексты до предела точны, ни в одном из романов нет ни одного лишнего слова. В. Коробов [2007] отмечает многослойность романов Лены Элтанг, как характерную особенность ее творчества. Романы нельзя читать однозначно, каждый раз читатель увидит в них что-то радикально отличающееся от предыдущего прочтения. Открывая книгу в середине, никто не поймет, о чем идет речь. Из-за сложности восприятия, нельзя найти человека, которому бы следовало рекомендовать романы Элтанг, «они сами найдут того, кто их примет, того, кто любит терпеливо копать, неторопливо вспоминать, вслушиваться, кто готов играть то всерьез, то понарошку» [Ратникова, 2012: Электронный ресурс].

Критиками отмечено, что язык является одной из главных особенностей произведений Лены Элтанг. Герои романов общаются друг с другом посредством намеков и записей. Они раскрываются в своих дневниках, которые являются их голосом. Такой их особый язык создает впечатление их одинаковости. Посредством языка и только с его помощью героями может быть достигнуто утраченное единство. «Язык вообще один из главных героев романа» [Коробов, 2007: Электронный ресурс]. Персонажи не живут в каком-либо из реальных миров, хотя сами они реальны. Разные сюжетные линии изначально кажутся абсолютно несвязанными между собой, а персонажи необъяснимым образом находятся в абсолютно разных неожиданных

местах. «Вселенную Элтанг населяют слова и аллюзии практически всех когда-либо бытовавших культур. Таковы же ее герои; их адрес - не дом и не улица, но коптский Египет, Китай Лао-Цзы или остров Мальта времен господства иоаннитов» [Курчатова, 2007: Электронный ресурс].

Романы Элтанг не подходят для читателей, привыкших к очевидному смыслу, который лежит на поверхности текста. Читатель сам должен выбрать тот путь, по которому он будет читать их. Одним из главных парадоксов текстов Лены Элтанг, Е. Ратникова [2012] называется неопределенность ее языка. С одной стороны, он очень индивидуальный, очень личный, очень авторский. С другой стороны, читатель не видит самого автора в тексте. Для написания своих романов, Элтанг всегда ведет очень тщательное наблюдение, слушает и смотрит, списывает пейзажи, людей, здания с уже существующих реалий. Все бытовые обыденности она настолько сильно наполняет деталями, что читатель уже не может поверить в их реальное существование. Пропуская через себя каждую часть характера своих персонажей, Элтанг вводит в заблуждение своих читателей, которые не могут понять, как именно она относится к тому или иному герою. Автор может подразумевать одно, но видеть в ее текстах будут совершенно другое. «Читательское внимание вне зависимости от намерений автора способно создавать свои собственные миры» [Коробов, 2007: Электронный ресурс].

В. Топоров [2006] называет роман Лены Элтанг «Побег Куманики» лучшим русским романом за последние несколько лет. Ее произведения очень неоднозначны, они включают в себя одновременно элементы европейского детектива и типичного русского духа, таким образом, многие критики приближают ее персонажей к князю Мышкину и Веничке Ерофееву. Неоднозначное восприятие романов Элтанг складывается именно из сложности смыслов. Эти романы или нравятся или не нравятся, но назвать их плохими нельзя. Создавая новый стиль текстов, Элтанг создает не стандартный современный роман, но стоящее произведение.

ВЫВОДЫ

На основе теоретического материала можно выявить ряд признаков, которые выделяют жанр дневника среди других жанров. Для каждой формы дневника эти признаки различны в той или иной степени.

Традиционный дневник. Формально традиционный дневник является записями с определенной датировкой, имеющей особое значение для пишущего. Для традиционного дневника характерен разговорный стиль речи в сочетании с индивидуально-авторскими особенностями. Одним из главных условий традиционного личного дневника является его приватность, автор не хочет, чтобы его записи были прочитаны кем-либо. Основной особенностью традиционного дневника является автокоммуникация. Автор личного дневника, начиная свои записи, заранее ориентируется на самопознание. Тем не менее, личный дневник является жанром полифункциональным, реализовывая не только функцию самопознания, но и ряд других, например, летописная функция и функция культурной памяти.

Сетевой дневник. Формально сетевой дневник остается такими же записями с определенной датировкой, только перенесенными с бумаги на экран компьютера. Однако расширяются границы жанра, разрушая его основные традиции. Язык в сетевом дневнике более продуманный, нежели в традиционном дневнике, в нем отражается специфика функционирования языка в сетевом пространстве. Одной из главных функций сетевого дневника становится функция самореализации. Начиная вести сетевой дневник, автор заранее ориентируется на читателей и единомышленников, таким образом, нарушая главную особенность традиционного дневника. Вместо приватного дневник становится публичным. Автор хочет, чтобы его читали и в первую очередь для этого ведет дневник. Тем не менее, как и дневник традиционный, сетевой дневник остается жанром полифункциональным, выполняя так же функции самопознания, коммуникативную и другие.

Дневник как художественная форма. По форме художественный дневник может соответствовать как традиционному дневнику, так и сетевому дневнику, это зависит непосредственно от жанра и самого произведения. Востребованными в использовании дневника как художественной формы являются функции самопознания,

самовыражения, коммуникативная функция. Данная художественная форма становится более популярной по нескольким причинам. Одна из них, это развивающийся жанр сетевого дневника. Читая сетевой дневник, что является довольно частым явлением в современном обществе, читатель осознает, что перед ним не вымысел, а достоверные факты из чьей-то жизни. Таким образом, когда перед читателем появляется произведение, написанное в форме дневника, он ассоциативно связывает его с подлинными нехудожественными дневниками, что придает произведению достоверность и вызывает доверие и расположение к персонажу. Другой причиной, по которой авторы все чаще прибегают к жанру дневника в своих произведениях, это возможности, которые открываются с помощью этого жанра. Форма дневника является самым верным способом наиболее ярко продемонстрировать внутренний мир персонажа и его особенности, что позволяет увеличить интерес читателя к написанному произведению.

Лена Элтанг является одним из современных авторов, который активно использует художественную форму дневника в своих произведениях. Используя данную форму как основу своего творчества, Лена Элтанг стремится максимально отразить ее полифункциональность на примере дневников разных персонажей ее романов.

2. АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФОРМЫ ДНЕВНИКА В РОМАНАХ ЛЕНЫ ЭЛТАНГ «ПОБЕГ КУМАНИКИ», «КАМЕННЫЕ КЛЕНЫ» И «ДРУГИЕ БАРАБАНЫ».

2.1. Функции дневника как художественной формы в романе «Побег Куманики».

Роман «Побег Куманики» изначально задумывался как совместное произведение трех авторов: Лены Элтанг, Макса Фрая и Владимира Коробова. В середине 2004 года они решили написать детективный роман, в котором будут настолько разные персонажи, насколько разные их создатели. В обыденной дружеской беседе были придуманы имена и разобраны в произвольном порядке. Однако серьезно идея была воспринята только Леной Элтанг, и по возвращению домой она создала блог в «Живом Журнале» одного из тогда еще второстепенных персонажей. Постепенно, нанизывая на него новые детали и развивая его характер в интернет-дневнике, автор изменила свой первоначальный замысел, а персонаж стал главным героем произведения.

Главный герой романа – Морас, как он сам себя называет, что на испанском означает «куманика». На протяжении всего романа другие персонажи не раз задаются вопросом о странности имени, однако объясняется оно однажды самим персонажем в довольно необычной манере: *«Moras – это испанская куманика. Точнее – ежевика, но разница только в сизом налете на тугих иссиня-черных ягодицах. Нет, еще есть разница: ежевика любит залитые солнцем берега, а куманика – острую осоку и влажный мох. Несомненно, я – куманика. <...> С тех пор как я в Испании, я – Морас».* Морас – в некотором роде гениальный пациент психиатрической клиники. По наставлению врача он начинает вести дневник, в котором подробно и предельно искренне описывает свои мысли, действия, сны и желания. При прочтении непосредственно блога, повторяющего часть его дневников в романе, сложно определить, где заканчивается реальность и начинается вымысел, ведь человеку несвойственно лгать самому себе в своем же дневнике. Он сам верит в то, что он пишет. Наряду с другими частями романа, являющимися другими дневниками и письмами, становится понятна разница между миром героя и окружающей его реальностью.

Одновременно с дневником Мораса перед читателем разворачивается детективная история, описанная в письмах и дневниках остальных персонажей. Они постоянно пишут, слова являются не просто средством общения, но и единственным способом познания мира. Двое других персонажей, ведущих дневник – профессор Оскар Тео Форж и следователь Петра Грофф. Дневник каждого из персонажей раскрывает его с максимально индивидуальной стороны: различаются стиль написания, содержание, цели. Возникает множество вопросов, как и в любой детективной истории, однако главный вопрос связан не с ней, а с происхождением дневников и писем всех персонажей.

В течение книги читателю часто дают понять, что Морас – странный человек, у которого очень высокий уровень развития, но у которого при этом нарушены функции памяти. И лишь в самом конце, в одном из писем медсестры, читателю становится ясно, что эти персонажи не существовали, они были лишь в памяти главного героя. *«Это ложные воспоминания, в которых факты, бывшие в действительности, но перенесенные в иное, чаще всего ближайшее, время, сочетаются с абсолютно вымышленными событиями. Ясно, теперь мы лечим мальчика от воспоминаний».* Сам персонаж где-то в подсознании понимает суть происходящего, но в другой реальности он чувствует себя более комфортно. *«а со мной случилось вот что: люди моего времени теперь живут в другом времени, потому что в моем времени едва хватает места для меня самого».* Получается, что все отправленные письма, все написанные дневники созданы самим Морасом, который является одновременно каждым из них. *«лоренцо послушать, так я и лугас, и бэбэ, и фиона, и все остальные, а мораса, получается, нет?»*

В своих фантазиях, которые он понимает, но не хочет принимать, Морас убегает от реальности, чувствуя при этом себя абсолютно свободным. *«Его memoria – это его свобода».* В конце Морас устает убегать от действительности лишь в собственных мыслях, ведь каждый человек, который его окружал, стремился вернуть его назад, где он не был свободен. Поэтому Морас убегает не только в свои фантазии, но убегает и в действительности. Куманика убегает мысленно и физически, это и есть ее побег.

В дневнике Мораса оказываются востребованными определенные **функции** традиционного и сетевого дневников. Его записи можно отнести к дневнику-аналитической исповеди, а так же традиционно присутствует элемент жизнеописания,

который, однако, не играет в его дневниках значительной роли. В большинстве записей дневник направлен на размышления о жизни, о разных событиях и явлениях, об отношениях, на **самопознание**.

*«древние люди думали, что с декабря по июнь мы обновляемся для лучшей жизни
если этому верить, то ноябрь – самый затхлый месяц в году, пограничье,
практически смерть»*

*«ад – это другие? да нет же, милые, ад – это другие возможности
и спорить со мной некому, оттого что никто, кроме данте, оттуда не
возвращался, а ему, я полагаю, не до того»*

Тем не менее, помимо таких размышлений, Морас в своем дневнике так же описывает события из своей жизни, реализуя таким образом **летописную функцию**.

*«я разногласен с джоан – она в барселоне, я на мальте, и незачем смотреть
в окно, достаточно поглядеть на эту воду, это же голубой грот возле
деревни зури, к тому же соль по мальтийски мель, а я живу на пляже
меллиха бэй, все так просто, но разве джоан станет меня слушать?»*

*«а в москве меня отдали в больницу за то, что я не говорил одиннадцать
месяцев, только писал записки – это когда папа умер, зря они это сделали,
записки писать я перестал, а говорить так и не начал»*

Через Мораса, автор романа реализует функцию **саморефлексии**. В записях персонажа Лена Элтанг объясняет использование формы дневника, как основной формы повествования. Для Мораса дневник изначально является необходимостью, способом лечения. Чтобы найти себя, он должен писать.

*«доктор говорит, что мои неприятности происходят от любви к словам
другой доктор велел мне писать дневник, каждый божий день
все, о чем я думаю
на это уходит много слов
но если я перестану писать, все исчезнет
да?»*

«человек, нашедший свое место, не ведет дневников, говорит она»

Он в это верит и пишет постоянно, об этом можно судить по временному промежутку между записями в самом начале романа: 17 сентября, 19 сентября, 21 сентября, 23 сентября. Позднее многие записи отмечены пометкой «без даты», а перерыв между ними становится гораздо больше: 14 июня, 19 июня, 5 августа. Постепенно его вера в дневник становится слабее, несмотря на то, что он ведет его уже в сети, он не считает, что другим стоит его читать.

«я теперь почти ничего не пишу, оттого что бэбэ всегда умеет меня утешить»

«Так и с моим дневником – вам скучно было бы его читать, это попытка разговаривать с незнакомыми людьми в темноте, не имея в запасе ничего, кроме учащенного дыхания».

Изначально Морас ведет обычный дневник, но потом решает создать сетевой дневник из боязни его потерять.

«moses.com

Я завел себе дневник в сети. Там, где все теперь заводят. Синий с белым, в честь няниной гжельской солонки, разбитой мною с преступным умыслом».

«Я писал его на жестком диске, сидя на жестком подоконнике, в час по чайной ложке. А теперь пишу прямо в сети, боюсь потерять компьютер. Один раз я его уже потерял, потеряю и второй».

Отношение к изменению своего дневника у персонажа довольно противоречивое: сначала ему нравятся перемены, она старается использовать все возможное от сетевого дневника, но постепенно начинает скучать по бумажному. В форме сетевого дневника, у Мораса реализуется функция **самовыражения**.

«Я бросаю слова на электрический ветер, там они умрут в безопасности. Нет, не только поэтому: еще мне нравится, что, куда бы я ни пошел, дневник мой радостно летит впереди меня, он в каждом компьютере этого города, даже в том, огромном, мерцающем в ночи, что показывает расписание на вокзале».

«с тех пор, как я веду этот дневник в интернете, многое изменилось раньше – когда я писал его для себя, в тетрадке, - мне казалось, что я сижу у реки и швыряю в воду плоские камушки, считая круги, поглядывая на небо,

в ожидании кого-то еще, кто придет – с юга или с севера, - сядет рядом, с горстью камушком в руке, поежится от сквозняка и все такое прочее

а теперь мне кажется, что я сижу в реке, дышу через соломинку, а полосатые камушки летят в меня с берега, цокая по толще зеленоватых вод, будто по моей ненадежной стеклянной крыше»

При смене обычного дневника на сетевой, видна разница так же в написании: в тексте начинают появляться опечатки, нехарактерные для бумажных дневников, но характерные при работе с клавиатурой. Таким образом автором достигается эффект **достоверности** того, что видит читатель.

«вопро на который нет ответа»

«таких эльфы одсовывали в колыбель»

«живу вою жизнь с другого конца»

«широко раскинул руки и нога»

«мы пили чилийское пино»

Выбор имени в блоге вызывает вопросы: почему не тот же Морас, ведь это итак не является настоящим именем, которое ни разу в тексте даже не упоминается. Морас в некоторой степени ассоциирует себя с библейским Моисеем, по разным его характеристикам, а так же в записях присутствуют отсылки к Библии.

«То ли сказать, что меня в детстве вытащили из воды – египетские тоу и eses! - то ли что няня называла меня щекотно деточка и важно – дитя, вот оно, египетское месу! <...> Я мог бы сказать ему, что мой старший брат вспыльчив и редко бывает доволен, точь-в-точь как старший брат библейского М., что он терпеть не мог моих девочек – эфиоплянка! - что в детстве я заикался, и он один мог разобрать вибрирующие горошины, сыпавшиеся из моего рта; что до золотых телят, так те и вовсе пасутся у него вокруг дома, расчесанные на пробор и смазанные благовониями...»

*«четвертый день идет дождь, разверзошася в си истопницы бездны» - Слова из библейской легенды о всемирном потопе (**Бытие, 7: 11-12**).*

Следующий персонаж романа, который ведет дневник, это профессор Тео Форж. По типу дневника его записи можно отнести к дневнику-жизнеописанию. В своем дневнике профессор не склонен к описанию своих чувств. Дневник для него является молчаливым собеседником, у которого есть определенная задача: слушать и не перебивать. Дневник для профессора является самым разумным местом, куда можно высказывать свои предположения относительно его открытий.

«Очевидно так же, что эти предметы не сами по себе увеличивают вероятность зарождения magisterium'a, но только в том случае, если ими кто-то обладает. Самих по себе вещей недостаточно, необходим также элемент доброй воли».

«Однако Иоанн Мальтийский в своем тексте задает совсем иную семантику алтаря. По его мысли, истинный алтарь не привязан к определенному месту. Он появляется там, где хочет, а вернее, там, где мозаика обстоятельств сложилась определенным образом и смысл мира, то есть философский камень, уже готов появиться на свет».

Через данного персонажа автор так же реализует функцию **саморефлексии**. Писать для героя – это необходимость. Дневники – это самый безболезненный способ писать, хотя в той форме, в которой профессор Оскар Тео Форж ведет этот дневник, он становится скорее обыденностью, а не способом излияния мыслей, в которой и есть основная необходимость.

«Мой собственный дневник меня в последнее время утомляет, как совокупность рабочих монологов, составляющих если не хор, то, по крайней мере, противоречивый диалог, а привычка записывать мысли осталась и требует своего».

«Дневник – самое надежное место в этой безумной гостинице».

Третий персонаж, который ведет личный дневник, это следователь Петра Грофф. Ее дневник относится так же к дневнику-жизнеописанию. Большинство записей посвящены расследованию, которое ведет Петра Грофф, и ее работе.

«Так. Пришел ответ из архива, где работает профессор Форж».

«Теперь целый день думаю, почему я сказала они! Ведь я – это тоже они. Неужели я разлюбила свою работу?»

Наряду с рассуждениями о работе, в содержании дневника Петры Грофф отражается гендерный аспект. В дневнике отражаются характерные женские переживания, которым следует в этих записях и оставаться. Через эти мысли автор реализует для персонажа функцию **самопознания**.

«А я все принимаю близко к сердцу, как последняя дура».

«Улыбка у него неожиданная, жемчужно-розовая, сияющая, как у маленькой девочки, нет – как у маленького бегемотика».

Несмотря на то, что дневники ведут трое персонажей в романе, все записи, по сути, принадлежат одному и тому же человеку. Таким образом, дневник расширяет возможности **познания персонажа** читателем, ведь герой одновременно является огромным количеством людей.

Помимо функций, реализуемых непосредственно авторами дневников в произведении, так же реализуются определенные **функции дневника как художественной формы**.

- **Более глубокое раскрытие внутреннего мира персонажа и его характера.** Внутренний мир персонажей раскрывается во всех трех дневниках. На протяжении ведения своего дневника, у Мораса возникает множество различных идей и мыслей, которые касаются абсолютно разных областей жизни. Однако есть темы, которые постоянно повторяются, что дает читателю представление о том, насколько для автора дневника важны непосредственно эти аспекты. Одна из таких тем для Мораса – это женщины.

«женщины? Они не дают взамен ничего, что стоило бы усилий»

«почему, когда женщины подходят близко, глаза у них делаются совсем пустыми?»

«странно, должно быть, трогать женщину, понимая, что ее уже трогал кто-то другой»

В дневнике профессора Оскара Тео Форжа его характер раскрывается довольно редко, так как это не является основной целью ведения дневника. Однако некоторые его записи открывают читателю не только его научные рассуждения, но и предельно искренний внутренний мир.

«Да, я смешон. Мне сорок пять лет, и мой космос становится все более определенным, все до тошноты предсказуемо, в том числе и я сам».

«Мы уже давно разучились думать сами. Мы думаем так, как думает кто-то, заимствуя образ и ход мыслей, потому что так проще, потому что это не требует особых усилий, потому что для своей собственной самостоятельности мысли в этом мире уже не осталось места».

О характере героя так же сложно судить, исходя из исследовательских рассуждений и переводов исторических текстов. Герой не вызывает эмоций, потому что он не делится ничем личным, а просто описывает события. За весь дневник профессора Оскара Тео Форжа есть лишь один момент, в котором его автор заслуживает от читателя определенное отношение. Его жена трагически погибает во время археологических раскопок у него на глазах. Персонаж, пытаясь заглушить боль, в своем дневнике это происшествие отмечает довольно неэмоционально, смешивая его с абсолютно отстраненными рассуждениями.

«Високосен ли две тысячи пятый? Завтра узнаю. А она не узнает, вот так-то».

«Эта версия порадовала бы мою девочку. Мою бедную девочку. А что, хороший поворот для какого-нибудь модного сериала ВВС, сказала бы она».

Из дневниковых записей следователя Петры Грофф видно, что она – полная комплексов женщина, которая не может поверить в себя.

«Месяц назад он даже внутрь не заходил, заглядывал в щелку, чуть приоткрыв дверь, видно было только бледно-серый глаз и щеку с маленькой родинкой. Похоже, я и вправду похудела».

«Совсем нет времени писать дневник. Вероника говорит, что я даже похудела за эти дни... что ж, это хорошо, правда, пока не слишком заметно».

Во время прочтения дневника Петры Грофф, она вызывает сочувствие и жалость. При постоянном описании работы и расследования, создается впечатление, что в ее другой жизни существует только один человек – ее подруга Вероника, с которой они вместе живут, которая более успешная, более красивая, более счастливая. К подруге Петра Грофф испытывает довольно сильную привязанность, как единственную, кроме дневника, с кем можно поговорить, и как единственную, о ком можно в этом дневнике рассказать.

«Вот если бы Вероника была дома... Позвоню ей, пожалуй, спрошу, что теперь делать. И еще – не хочет ли она попробовать заново».

«Он курит на ходу, а не так, как Вероника. Та курит не иначе, как забравшись с ногами в кресло, с сигаретой непременно наотлет, как я по ней соскучилась, по дурочке, просто нет сил».

Для всех персонажей общим способом реализации данной функции становятся мысли о вечных вопросах. Пример из дневника Мораса:

«если чего-то слишком сильно хочешь, судьба пугается и отвечает уклончиво»

Пример из дневника профессора Оскара Тео Форжа:

«Мы все живем скорее по привычке, чем по необходимости. Ну действительно, в чем необходимость моего существования в этом мире? Да не никакой такой необходимости. Все мы, конечно, придумываем для себя всякие цели и смыслы, но по сути все это лишь вялые попытки самооправдания, без которых, разумеется, прожить невозможно».

Пример из дневника следователя Петры Грофф:

«Если я умру когда-нибудь в чужой стране, пусть меня сожгут. А пепел развеют над морем. А если там не будет моря, то над рекой или прудом, пруды-то везде есть».

• **Демонстрация развития личности персонажа в ходе ведения дневника.** Данная функция реализуется только в дневнике Мораса, так как другие дневники представлены лишь фрагментарно, и их содержимого недостаточно, чтобы проследить линию развития личности. Изначально Морас предстает перед нами ничем непримечательным душевнобольным, запертым в психиатрической лечебнице. Он рассуждает о непонятных обыденных вещах.

*«здесь в городе много такс и полным-полно йоркширских терьеров
Терьеры сидят в кафе на плетеных стульях рядом с хозяйками и пьют из
блюдечек теплые сливки»*

Постепенно читатель понимает, что это не обычный душевнобольной человек, а что уровень его интеллекта довольно высокий. Он очень хорошо разбирается в самых различных областях жизни, о которых среднестатистический человек и вовсе не знает. Морас говорит на многих языках, просто большую часть из них он забыл. Так же он знает очень много фактов, которые использует всегда для иллюстрирования своих же действий.

«сегодня кончился дождь, и я думаю о радуге»

индейцы считали ее лестницей, по которой можно убежать из этого мира, индийцы – поклоном индры или его луком, не помню, китайцы – развратной двухголовой змеей, скандинавы – непрочным путем в асгард»

«бедняги, надо сказать им, что я понимаю все языки, даже язык цветов»

«надо бы поговорить с ней, когда я вспомню испанский

когда-то я знал все языки вообще, даже ндембу, а потом забыл»

Благодаря тому, что Морас пишет, в нем развивается определенным образом отношение к своему дневнику и к писательскому труду. Через его развитие в данной области, автор опять реализует функцию **саморефлексии**, объясняя значение письма в целом и дневника в частности в жизни. Иногда персонаж предстает человеком, который готов на все, лишь бы у него была возможность писать, ведь это является главным в его жизни.

«Моя воля – лежал бы в больнице, пока все не напишу, что хочется».

«если я стану писателем, то напишу об одном только стоящем деле – о тех моментах, когда время переливается через край, уходит физически – прямо по твоей коже, топя тысячей циркульных иголок, вселяя ужас и выдирая волосы, но для этого нужно, чтобы что-то дурацкое произошло»

В другие моменты Морас понимает всю тяжесть письма. Герой осознает, что это не только способ отвлечься, иногда это довольно сложно.

«Тексты мои живут все меньше и меньше, немногие доживают до зрелости. Некоторые норовят покончить с собой. А еще бывает: начнешь любить его поглаживать, прислушиваться, а он – раз и вышел вон».

«иногда слов хватает, а в другой раз их приходится собирать по всему дому, если то, где я живу можно назвать домом

потому что - чтобы назвать, уже нужно иметь слова, а они все не приходят и не приходят»

В конце Морас осознает все бессилие дневникового текста, все одиночество писателя, которое и его преследовало.

«дневники ограничивают, не набей себе шишку о внутренний небосвод»

«у писателей нет никого, разве что скучноватый иоанн-богослов и поделом

боги не покровительствуют тем, кто с ними разговаривает»

• **Демонстрация индивидуальности героя.** В основном индивидуальность героя выражается в его манере ведения дневников и в его особых интересах, которых нет у

других. Записи Мораса очень личные и очень своеобразные по своей форме. Почти каждая запись имеет свое название: чаще всего это цитаты на русском или на других языках, которые мало кому известны или даже придуманы им самим.

«l'habit fait le moine»(фр. «одежда делает монаха», перефразированная французская поговорка «не всяк монах, на ком клобук»)

«без меня, книга, пойдешь ты в город» (слова, произнесенные Овидием, который был сослан императором Августом в Томы, при отправке в Рим книги стихов «Tristia»)

«procul este, profani» (лат. «Прочь удалитесь, непосвященные», напутствие пророчицы Сивиллы Энею перед его нисхождением в подземное царство (Вергилий. Энеида. Песнь VI, 255-61)

Другой отличительной чертой его записей является незаконченность. Очень многие записи обрываются на полуслове.

*«даже не знаю, какое из моих имен мне больше нравится – морас, как звали меня в барселоне, мозес, как зовут в интернете, то им, которым звал меня папа, или то – четвертое! – которое дал мне брат, однажды летом, после»
«и вот, умирая, они забирают с собой эту любовь, и я могу вздохнуть и рассмеяться, и»*

Наиболее всего от других записей, записи Мораса отличаются практически полным отсутствием больших букв и точек. Он использует восклицательные и вопросительные знаки, а так же запятые для создания нужной интонации, но не точки.

*«он может сунуть руки в котел с кипящей похлебкой и кричать, что мерзнет
а, может, и правда мерзнет?»*

Доктор, который прописал дневник, как лекарство, требует, чтобы Морас писал правильно. На некоторых страницах можно встретить пометку «ПРОПИСНЫЕ!!!», что символизирует, что Морас правда старается следовать совету доктора, хотя ему это не по душе.

«Доктор Дора велела мне пользоваться Прописными буквами и Точками. Это очень неприятно, большие буквы раздуваются и не дают словам дышать, а точки как будто застревают у них в горле, но я все же попробую».

Профессора Оскара Тео Форжа от других персонажей в романе отличает его интерес к алхимии, к археологическим раскопкам и научным загадкам. Своими

знаниями и умениями он выделяется среди массы людей, которым эти знания недоступны.

«Впрочем, как рассуждает автор, философский камень может появиться в мире и без помощи алхимиков».

«Несовершенство представлялось средневековым авторам чем-то вроде болезни. А болезнь излечима, если подобрать правильное лекарство. И тогда всякий несовершенный металл и всякое несовершенное вещество можно превратить в совершенное, то есть в золото».

Индивидуальные особенности Петры Грофф выражаются, как и у Мораса, в стиле ее дневника. Практически в каждой записи бывают отдельные слова, выделенные курсивом: это напоминания о том, что ей нужно сделать. Записи начинаются со списка покупок и заканчиваются заметками по работе, необходимых для успешного следствия. Такая привычка говорит о некой доле самокритичности, ведь она сама не уверена в том, что сделает то, что должна, но в то же время и об ответственности.

«Узнать, кто дал ему эту работу, и сделать запрос. Купить шампунь с красноватым оттенком и капли для глаз».

«Спросить о чаше доктора Рассел. Купить жидкость для глажки с лимонным запахом».

В отличие от других персонажей романа, у Петры Грофф нет того количества знаний, которое есть у других. Она следователь, а не ученый или археолог. В детективной истории, завязка которой основана на мистических артефактах разных стихий, единственное ее преимущество – это догадки и интуиция, и она это понимает.

«Я привыкла доверять своей интуиции, она у меня как слишком чувствительная модель автомобильной сигнализации: чуть заденешь – и кричит на всю улицу».

• **Демонстрация общества и культурной эпохи через героя.** Данную функцию можно выделить лишь в дневниках следователя Петры Грофф. Через дневник следователя можно проследить, насколько важно общественное мнение в тот период времени, в котором она живет. Те вещи, которые на самом деле не должны волновать, на фоне общества начинают смущать и постоянно напоминать о себе.

«Я хочу, чтобы он избавил меня от этого позора, от этой перепонки, пленки, мембраны, или как там она выглядит. Свидетельства того, что за двадцать восемь лет я никому не понадобилась».

О том, что мы находимся в двадцать первом веке, где в речи все чаще используются иностранные слова, свидетельствуют так же и записи Петры Грофф. Некоторые слова уже вжились в русский язык, поэтому выглядят довольно гармонично и незаметно, но есть и введения, которые используются не из-за того, что уже сложно найти подходящую альтернативу в русском языке, а только по инициативе автора, которому больше нравится иностранная версия.

«Они вызвали полицию и амбуланс».

Функции, реализованные в дневниках профессора Оскара Тео Форжа и следователя Петры Грофф, реализуются лишь косвенно. На самом деле они являются способом реализации функций **самовыражения** и **более глубокого познания персонажа** в дневнике главного героя романа Мораса.

2.2. Функции дневника как художественной формы в романе «Каменные Клены».

Роман «Каменные Клены» - второй детективный роман Лены Элтанг. Персонажи романа постоянно пишут – письма, дневники, ведут общение в интернете. Каждый из них лжет, каждый из них меняет свой облик, и, чтобы разгадать загадку, нужно сначала узнать ее вопрос, который так до конца и остается неясным. Правда остается за рамками записей главных героев, которые чередуют ее с ложью.

Хронологическая линия романа инверсивная. В прямом порядке и в реальном времени написаны четыре части романа: два дневника, письма от одного из персонажей и интернет-форум. Остальные части в произвольном порядке могут относиться к 1979-му году, а потом к 2006-му. Такое построение текста путает читателя, еще сильнее искажает итак искаженную реальность и заставляет вдумываться в каждое слово в тексте, чтобы ничего не пропустить и разгадать тайну пансиона.

«Каменные Клены» - это небольшой пансион в Ирландии, над которым постоянно совершаются акты вандализма местными подростками. Причина их действий – нелюбовь к хозяйке пансиона, потому что они считают ее ведьмой, убившей собственную сестру. Небольшой пансион принимает приезжих путешественников, хотя не вызывает доверия с первого взгляда, лишь вопросы. *«ворота каменных кленов были закрыты и вокруг не было ни камней, ни кленов».* Хозяйка пансиона также не выглядит очень гостеприимной, а из ее дневников складывается впечатление, что этот пансион все еще работает лишь благодаря удачному названию и какой-то сверхъестественной

силе. *«Усадьбу назвали «Каменные клены» не из-за кленов вовсе, - объяснила мама Саше в один из летних дней, - кленов тут отродясь не было, просто когда мы сюда приехали, Дейдра посмотрела на руны, а твоя руна Calc связана с кленом и рябиной. Я предложила отцу назвать усадьбу Клены, но он сказал, что клен – это слабое дерево, и добавил слово каменные».*

Главные герои романа ведут дневники, которые и являются основой сюжета. Один из персонажей – Саша Сонли, которую все зовут Аликс, хозяйка пансиона «Каменные Клены», которую в ее городке считают ведьмой. Она ведет два дневника: один для своей покойной матери, чтобы хоть таким образом поддерживать с ней связь. Он не является типичным дневником, это скорее хроника жизни, написанная от третьего лица о Саше и ее семье. Этот дневник можно отнести к дневнику-жизнеописанию.

«Чтобы тебя считали хорошим, достаточно никому не делать плохого, думала Саша, переходя Нижний мост с тяжелой сумкой через плечо, по дороге она зашла к Доре за хлопьями и печеньем. Совершенно необязательно делать хорошее».

Другой дневник она начинает вести только в самом начале романа, когда кто-то из городка убивает ее собак. Она вспоминает мать, которая, когда злилась – переставала разговаривать, и сама решает пользоваться написанными словами, а не своим голосом.

«Зачем я пишу дневники, да еще начинаю второй, не кончив первого? Затем, что первый пишу для мамы, а второй для Луэллина. Затем, что кончить не смогу ни тот, ни другой, <...>. Вообще-то второй дневник получился случайно: я нашла в столе еще одну каштановую тетрадку, чтобы пустить ее на записки. В ту июньскую ночь, когда мои собаки уснули, я онемела – не то от злости, не то от смятения, будто Эней в четвертой книге Энеиды. А что мне было делать? Надо же было хоть как-то выяснять отношения с хаосом».

Она начинает вести второй дневник, поскольку у нее нет голоса, но есть много мыслей. При этом она общается с другими людьми посредством только записок, но не настоящей речи. Эти записки можно отнести к дневнику-жизнеописанию и дневнику-аналитической исповеди. Дневник становится для нее самым важным и

нужным собеседником, она пишет каждый день, и каждый день записи занимают несколько страниц. Оба дневника персонажа выполняют для Саши Сонли функцию **самовыражения**.

Через персонажа автор объясняет использование формы дневника, реализуя таким образом функцию **саморефлексии**. Сама героиня на протяжении всего романа задается вопросом, зачем она пишет свой дневник. Каждый раз она находит новый ответ, который все равно не бывает однозначным.

«Зачем я пишу дневники, вместо того, чтобы разговаривать вслух? <...> Затем, что слова душат меня, не умея вырваться из моего тела, сорваться с распухшего, тяжелого от обиды языка. Какой смысл давать словам волю, когда сам несвободен?»

«Зачем я пишу этот дневник – чтобы те, кто ко мне равнодушен, меня возненавидели?»

Записывая свои мысли в дневник, для персонажа реализуется функция **автокоммуникативности**. Используя приватность, как основную особенность дневника, героиня романа находит в нем самого надежного друга.

«Воспоминания это не то, на что можно положиться. Другое дело – бумага».

«Я пишу в никуда, потому что никуда всегда отвечает, в отличие от всех остальных».

«Когда я пишу в свою тайную тетрадь – мама бы сказала в четвертинку, - я знаю, что ее никто никогда не прочтет, как никто не прочтет рецепты в мамином Травнике. Даже не потому, что он написан старым русским языком – с фитой и ижицей, а просто потому, что никому не потребуется».

Однако ее надежды не оправдываются, так как ее дневник обнаруживает другой персонаж романа. В ходе прочтения им ее дневников, реализуется функция **познания другого** через прочтение ее личных записей.

«я знаю, зачем она пишет свой – она научилась говорить, и ей больше не нужен собеседник»

и читатель ей не нужен, но теперь у нее, кажется, есть целых два»

«для чего она писала дневник по ночам, торопливо, путая имена, перевирая даты, сочиняя свои бестолковые книжные грехи – неужели для того, чтобы поднимался к ней в спальню, запускал руку под подушку и читал?»

Сложно понять, что в ее дневнике является правдой, а что является вымыслом. Она в подробностях описывает план преступления, а потом пишет, что все это лишь для того, кто читает эти записи. До конца читателю так и не становится ясным, насколько правдив весь ее дневник и кому она в нем лжет в первую очередь. Своими записями, которые являются неправдой, Саша Сонли заранее нарушает один из принципов дневника, который основан на том, что дневник является самым искренним жанром. Таким образом, она вновь реализует функцию **самовыражения**, приближая свой дневник, к содержимому сетевых дневников, в которых вымысел не является нарушением границ жанра.

«эта женщина не способна причинить зло, она просто сочиняет истории»

«ей нужна была история, а истории нужен был читатель, марионетка, наивный подслеповатый инструктор, луэллин с резиновым молотком вместо головы»

В пансион «Каменные Клены» приехал постоялец Луэллин Элдербери, который является другим главным героем романа. В переводе его имя означает «бузина», однако раньше его звали по-другому. *«может быть, поменяв свое имя с костяники на бузину, ты не столько спрятался, но и вовсе исчез?»* Заключив пари в своем городе, что он сможет выжить в пансионе с ведьмой, он селится в «Каменных Кленах» и становится первым, кто другими глазами начинает смотреть на Сашу Сонли.

Луэллин давно ведет дневник, раньше вел его в сети, но по наставлению доктора перешел на традиционный формат дневника. Его записи можно отнести к дневнику-жизнеописанию и дневнику-любовной исповеди. В нем отражаются его жизнь по всем его событиям и развитие его чувств по отношению к Саше Сонли. Через ведение дневника в целом и через сетевой дневник в частности для персонажа в романе реализуется функция **самовыражения**.

«раньше, когда я сам вел дневник в сети, то нарочно сделал его электрическим – мне нравилось, что он живет в каждом лондонском компьютере, во всех конторах и кофейнях, куда ни зайди»

«зачем я пишу этот дневник? затем, что он не книга, книгу я писать не хочу <...> то есть, можно, конечно, но зачем? не проще ли завести дневник»

Как и через дневник Саши Сонли, автор реализует функцию **саморефлексии** и через дневник Луэллина Элдербери. Персонаж задает в своем же дневнике вопросы о необходимости его ведения.

«зачем я пишу этот дневник? он стрекочет оглушительно и неслышно, как древесный сверчок у баше: то ли о том, что смерть близка, то ли о том, что пора проснуться и плыть вслед за желтым листом»

«для чего пишу свой дневник – для того, чтобы небо спустить, землю подвесить, покойников вывести, богов низвести, звезды загасить, самый тартар осветить, или для чего-нибудь позначительней? и заменит ли мой дневник все, что я потерял?»

После того, как Луэллин Элдербери начинает читать чужой дневник, он абсолютно меняет представление о чтении и книгах в общем и о своем дневнике в частности. Ему интересно читать ее записи, не только потому что он начинает испытывать симпатию к Саше Сонли, но потому что ему нравится то, как она пишет, из-за чего его собственный дневник уже кажется ему ненужным. Таким образом, реализуется функция **познания другого** через его дневник. Через записи Луэллина Элдербери, читатель видит, как людьми воспринимаются те, чьи дневники они прочитали.

«я читал не торопясь, зная, что этот дневник не скажет мне больше, чем сказал украденный травник, но я и не хотел больше, я хотел – дальше»

«а я поймал себя на том, что перестал читать с тех пор, как первый раз открыл сашину тетрадку в ее наглухо зашторенной спальне»

«этот дневник становится слишком вязким, он рождает призраков <...> ловлю себя на том, что думаю так, как пишу, а пишу так же отрывисто,

как рубят соль в соляных конях – с тяжелым дыханием и бормотанием проклятий»

В романе «Каменные Клены» отражаются определенные **функции**, которые характерны для дневника как художественной формы.

- **Более глубокое раскрытие внутреннего мира персонажа и его характера.** Раскрытие обоих персонажей в первую очередь происходит через их отношения с семьей. Пример из дневника Саши Сонли:

«Они с мачехой редко отвечали друг другу вслух».

Примеры из дневника Луэллина Элдербери:

«мама была старой изнутри, как новая с виду перчатка, у которой в прах износился подкладочный атлас, мама была старше отца, а это уж никуда не годилось»

«когда она умерла, я вздохнул с облегчением»

Важным аспектом в раскрытии личности является собственное мнение автора о себе, его мысли о своей же деятельности. Примеры из дневника Саши Сонли:

«Я натворила уйму глупостей – значительно больше, чем мама».

«Самое время выйти замуж, у меня катастрофически не хватает друзей».

«Вечно мне хочется объединить чужой завидный текст со своей реальностью».

Пример из дневника Луэллина Элдербери:

«когда-то давно я боялся любого прикосновения, а теперь – только острого и внезапного»

В суждениях о людях в дневниках так же раскрывается личность автора и специфика его характера. В своих дневниках персонажи пишут мнения о поведении людей, раскрывая свои взгляды. Пример дневника Саши Сонли:

«Люди бывают тебе благодарны за неожиданные мелочи и совершенно не замечают благодеяний, в которых заранее уверены».

Примеры из дневника Луэллина Элдербери:

«когда ты перестанешь искать в людях свое отражение, лу? Спросила меня гвенвер, кто бы ни встретился тебе – бирманский богомол или египетский стервятник, первым делом радуешься, что встретил парящего, пристально глядящего, подобного себе, и даже когда видишь, что рот у

него в крови, думаешь, что он вегетарианец, который разок ошибся дверью»

«имя и походка, это все, что остается в памяти, люди годами мучаются, чтобы стать похожими на свои имена, вот саше сонли повезло – она похожа на сашу сонли, как никто другой, в ней есть и шум, и сон, и сомнение и лиса»

Раскрытие личности персонажа реализуется в дневниках размышлениями о жизни и смерти, их мыслями о вечных вопросах. Примеры из дневника Саши Сонли:

«Просто, когда думаешь о чьей-то близкой смерти, ярость быстрее проходит».

«Некоторые думают, что существовать можно только тогда, когда кто-то знает, что ты существуешь».

Пример из дневника Луэллина Элдербери:

«время, думал я, похоже на кровь, про него говорят – бежит, или – останавливается, или – ваше время истекло, и еще – про него как будто бы все договорились: сколько в нем воды, белков и всяких там липидов, то есть сколько в нем движения, абсолюта и всяческой необратимости»

- **Демонстрация развития личности персонажа в ходе ведения дневника.** Данная функция отражается в романе в дневнике Луэллина Элдербери. В его дневнике описаны его чувства к Саше Сонли, их развитие в период их знакомства.

«ничто в ней не цепляло взгляда, разве что незаметная, ускользающая улыбка, которую хотелось поймать и слегка придержать пальцами, и еще знакомый, как будто аптечный, запах от волос – мята? фенхель? корень солодки?»

«да что же это такое? я просто сам себе удивлялся: саша не могла мне нравиться, мне никогда не нравились женщины, похожие на сплетение теней, на рясу францисканца, на самое темное место на гравюре, не похожие на женщин, короче говоря»

«пишет ли она обо мне теперь, когда я уехал? я хочу это читать, а больше ничего читать не хочу, про меня никто никогда ничего не писал, я даже не знал, что левый глаз у меня голубовато-серый, как мокрый мох на солнце»

- **Демонстрация индивидуальности героя.** Индивидуальность каждого персонажа выражается в его манере ведения дневника. Саша Сонли в своих обоих дневниках

использует обязательные эпитафии, которые подробнее раскрываются в записи. В первом дневнике это краткое описание какого-либо сорта трав и его свойств.

«Есть трава воронец, любовная, растет на борových землях, цвет бел, корень красен. Угодна давать женам и девам – горети по том человеке начнут. Вельми надо знать человеку».

Во втором дневнике это цитаты из различных произведений или никому неизвестные стихи.

«Рука судьба проворна и грязна, изящна, шестипала и презренна».

Луэллин Элдербери в своих записях не пользуется большими буквами, точками и кавычками. Все имена собственные в дневнике написаны с маленькой буквы, а из знаков препинания есть запятые, двоеточия, тире, восклицательные и вопросительные знаки для выявления интонации.

« я решил остаться – может быть, потому что мисс сонли так сильно этого не хочет?»

Таким образом, используя дневник как художественную форму в исследуемом романе, Лена Элтанг реализует через персонажей определенные функции традиционного и сетевого дневников, а также ряд функций, характерных для выбранной формы.

2.3. Функции дневника как художественной формы в романе «Другие Барабаны».

Главный герой романа – Костас Кайрис – оказывается вовлеченным в преступную кампанию по шантажу политического деятеля, которая заканчивается убийством. Герой попадает в тюремную камеру по подозрению в убийстве, которого не совершал, и в этих условиях у него не остается ничего, кроме листа бумаги и карандаша. Позднее он договаривается, чтобы ему разрешили держать компьютер, на котором он создает документ с письмами своей жене. Они с женой на тот период времени находятся на грани развода и не общаются, отправлять эти письма у него возможности нет, поэтому они становятся его личным дневником, единственным существом, которое верит в его невиновность. *«И что скажешь ты, Хани, прочитав этот файл, если он однажды до тебя доберется?»*

Костас Кайрис – выпускник исторического факультета, неудавшийся писатель, который мечтает написать книгу, но пока что у него ничего не выходит. За

долгое время до заключения он начал писать книгу, но остановился через 20 страниц. «Другие барабаны» - это и есть название той книги, которую он начал писать когда-то.

«Я всегда хотел быть писателем, один раз даже взялся писать роман, но все кончилось первой главой».

«-Какие еще барабаны? -Разве ты не помнишь? -Смутно. -Это же название твоей книги».

«Однажды я напишу книгу, - сказал я, чтобы заставить его замолчать. – Мне непременно нужно написать о своей жизни, но только так, чтобы не пришлось объединять разрозненные листочки в повествование».

«Другие Барабаны» - одноименная повесть того же автора, Лены Элтанг, написанная в 2006 году. Это повесть написана в форме художественного дневника о писателе, который не смог закончить свою книгу, и теперь его преследует персонаж, который хочет обрести полноценную жизнь.

«Я был его автором, а значит, хозяином, он был моим персонажем, а значит, слугой, только недописанным, и оттого, вероятно, обиженным».

В романе Лена Элтанг делает эту повесть дневником Костаса Кайриса, который он вел когда-то и о котором упоминает в своих письмах. Через дневник своего персонажа в повести, Лена Элтанг реализует функцию **саморефлексии**, рассуждая о роли и значении писателя.

«Что значит – бывший писатель, думал я, ведь писательство это свойство организма, а не ремесло или – пронеси, Господи – умение. Можно ли стать бывшим жирафом или бывшим древесным жуком? Скажем, перестанешь ли ты быть древесным жуком, если больше не хочешь ходить в стене?»

В романе персонаж упоминает о своем дневнике, который был неудачной попыткой продолжить писать.

«Мои прежние попытки вести дневник выглядят отсюда так трогательно и несообразно, другое дело – теперь, когда я чувствую себя чуть ли не заключенным Редингской тюрьмы».

Оказавшись в стесненных обстоятельствах, литература становится его единственным способом выжить. Он выбирает форму письма, хотя прекрасно знает,

что эти письма никуда не уходят, он даже не пытается их отправлять. Начало ведения дневника в определенных жизненных ситуациях – довольно частая тенденция для людей, попавших в заключение, особенно для тех, у кого есть интерес к литературе. Дневники Костаса направлены на **самовыражение** автора в экстремальных жизненных условиях. Раскрывается его нереализованный ранее потенциал и усиливается желание.

«Как бы там ни было, решил писать обо всем, что приходит в голову».

«Еще я понял, что, пока я не писал, я жил как глухонемой и теперь уже не смогу остановиться, хотя знаю, что писателя из меня не выйдет, как не вышло ни вора, ни героя-любownika».

В своих письмах Костас в подробностях описывает жизнь, которая у него была, в особенности все события, которые привели к его нынешнему местоположению. Одновременно с этим он пытается углубиться в мир литературы, представляя его таким, в котором можно убежать от этой суровой действительности. Через эти мотивы автор произведения реализует функцию **саморефлексии**.

«Тому, кто пишет, необязательно помнить, как все на самом деле было».

«Литовский – это моя кровь, а русский – лимфа, он выводит из меня желчь и отравленное напряжение. Для этого человеку и нужна литература, не верь тому, кто говорит, что ему она нужна для чего-то другого».

Отнести записи Костаса к определенному типу нельзя. Его письмо-дневник – это и дневник-аналитическая исповедь, и дневник-жизнеописание, и дневник-любовная исповедь. Он очень подробно описывает события его жизни, не только самые важные, но и незначительные. Описание его жизни является одним из ключевых мотивов в письме-дневнике, что реализует **летописную** функцию

«Последний раз меня просили о чем-то подобном лет двадцать назад, в тот день, когда умерла Йоле, и мать велела мне расплести бабушкину косу».

«На теткинны похороны я не пошел, отсиделся в кафе возле крематория».

Так же в его записях есть и душевные переживания, поступки и события, которые он пытается анализировать. Через них реализуется функция **самопознания**.

«Удивительно, что в наши убогие времена кто-то еще пишет завещания. Еще удивительнее, что раньше это называли душевной грамотой, а то и духовной. Душа ведь неграмотна по определению».

«В каком-то смысле предпочитал жить в аду. Дома меня ждала тишина».

Признаки дневника-любовной исповеди проявляются в частых записях о разных женщинах, их роли в его жизни и их общего описания.

«Я промолчал и быстро лизнул ладонь. Женщины любят неожиданные жесты, хотя утверждают, что любят слова и меланхолию».

В романе реализованы так же **функции**, характерные для дневника как художественной формы.

• **Более глубокое раскрытие внутреннего мира персонажа и его характера.** В первую очередь персонажа подробнее описывает его собственное мнение о себе.

«Кошельки и бумажники наводят на меня тоску. Зато, если деньги внезапно кончатся, можно потрясти джинсы, рюкзаки и куртки и набрать горсть мелочи, а то и покрупнее что-нибудь отыщется».

«Я вообще-то легко клянусь, в школе мы с Лютасом только и делали, что клялись друг другу страшными клятвами и тут же о них забывали».

Атмосфера, в которой растет персонаж, часто помогает более детально узнать специфику его характера. Костас Кайрис в своих записях часто рассказывает о своем детстве и о своей семье.

«Моя бабка была не простая рыбка, а железная, остро заточенная, с колющими плавниками, это я с детства знал».

«Довольно того, что у нас не семья, а польско-иудейско-литовский клубок с воткнутой в сердцевину русской спицей».

Следующий параметр, характеризующий и раскрывающий внутренний мир человека, это его мнение об окружающих его людях.

«Люди всегда оказываются чем-то еще, даже если ты их знаешь с самого рождения».

«Почему, когда ты протягиваешь ладонь для милостыни, люди проходят мимо, отводя глаза, но те же люди улыбаются и кладут монеты в матерчатый абажур от лампы, который стоит у твоих ног на трамвайной остановке?»

Последний способ реализации функции раскрытия личности и его характера, это его мысли о судьбе, времени, жизни и смерти.

«Почему ад у всех разный, а рай все представляют примерно одинаково?»

«Смерть – простая и нужная вещь, в ней нет ничего бесчеловечного. <...> Я тогда не понял, что Бунин писал не про смерть, а про ненависть.

Настоящая смерть оказалась безликой, безгласной и безмятежной».

• **Демонстрация индивидуальности героя.** Во всем безграничном письме Костаса Кайриса, которое он собирается отправить своей жене, как только все закончится, он не ставит никаких дат. Единственная дата – самая первая, 24 февраля. Дальше записи отделяются друг от друга новым эпитафием.

«Хорошо рассказанные воспоминания могут изменить прошлое, а плохо рассказанные – будущее».

«Кричат мне с Сеира: «Сторож! Сколько ночи? Сторож! Сколько ночи?»»

В его дневнике, написанном автором произведения ранее и изданным отдельной повестью, тенденция к использованию эпитафием сохраняется, однако датировка соответствует традиционному дневнику.

«Март, 18

buona sera ai vivi

bon viaggio ai noviganti

e bon note ai tutti quanti

(старинная детская молитва)

• **Демонстрация общества и культурной эпохи через героя.** В романе на то, что герой находится в 21 веке, указывает периодическое упоминание современных технологий и уровень отношения с ними у разных поколений.

«Потом я попробовал подключиться к случайно мелькнувшему wi-fi, но тюремные стены отразили его, как резиновая стенка для сквоша – теннисный мячик».

«Послания в банках меня тоже не слишком удивили, тетке было легче процарапать пару петроглифов на обломке скалы, чем отправить человеку электронное письмо».

Другое указание на время происходящего – использование персонажем в своих записях иностранных слов в русском тексте, что является популярной тенденцией в современном обществе.

«Такой плакат висел в кондитерской на риа Луис».

«К тому же в твоей куртке я похожа на голкипера».

«Мой бичулис всегда любил выразительные жесты».

- **Обусловливание духовной близости читателя и героя, а через него читателя и автора с помощью появления героя, как никогда ранее искренним, открытым, близким, понятным.** Данная функция в романе реализуется благодаря тому, что изначально это не дневник, а письмо. На протяжении всего, ведения этого дневника, его автор постоянно обращается к адресату. Однако, за счет того, что письма не отправляются и, соответственно, не получают ответа, у читателя создается ощущение того, что автор разговаривает непосредственно с ним.

«Пишу тебе это и понимаю, что я сделал все правильно: мне были безразличны чужие тетоіres, мне нужны были мои собственные слова».

Если читать подряд всю трилогию Лены Элтанг, то в «Других Барабанах» можно увидеть отсылки к предыдущим частям, которые отдельно ничего не значат. Некоторые из записей Костаса возвращают читателя к Морасу из «Побега Куманики».

«Досадно, будь у меня доступ к сети, я мог бы провести в одиночке всю зиму, не испытывая ни скуки, ни беспокойства. Я мог бы переписываться с тобой каждый день, да что там переписываться, я завел бы себе блог, как тот барселонский парень, которого посадили в психушку».

Другие записи возвращают к Саше Сонли, которая писала дневник для своей покойной матери и, по ее же словам, таким образом с ней общалась.

«Смешно, что она тоже писала письма в никуда, только ей никуда, кажется, отвечало».

Также присутствуют отсылки к этому же персонажу, только в другое время, точнее, к Костасу Кайрису в повести «Другие Барабаны». Таким образом, Лена Элтанг создает свой особый литературный мир, в котором и обитают абсолютно все, созданные ею персонажи.

ВЫВОДЫ

Из анализа романов Лены Элтанг «Побег Куманики», «Каменные Клены» и «Другие Барабаны» можно выявить общие тенденции для всех трех произведений в отношении использования дневникового фрагмента, реализации функций дневника как художественной формы и востребованности функций традиционного и сетевого дневников в используемой форме.

С помощью возможностей, которые предоставляет использование художественной формы дневника, автор добивается максимального точного описания каждого из своих персонажей. В романах Лены Элтанг в дневниках героев реализуются следующие **функции**, характерные для традиционного и сетевого дневников.

- функция самопознания. Персонажи осознанно ведут личные записи, которые ориентируются на автокоммуникацию. Они предпочитают написанное словам, произнесенным голосом;
- функция самовыражения. Большинство персонажей автора являются непроявленными или неудавшимися писателями. Своими дневниками они стремятся реализовать свой потенциал. Это подчеркивается особенно у тех героев, которые ведут сетевые дневники, упоминая, что им важно то, что каждый может это прочитать;
- летописная функция. Данная функция основной является лишь у некоторых персонажей, у которых цель ведения дневника, в первую очередь, не анализ происходящего, но его фактическая документация.

Через использование формы дневника как художественной формы, автор реализует для себя определенные возможности, которые она обеспечивает. В первую очередь, использование формы дневника в произведениях обеспечивает **достоверное** восприятие текста читателем. При прочтении романов Лены Элтанг, возникает определенная степень доверия, располагающая читателя, так как у него создается впечатление, что читает он не роман, но чей-то подлинный дневник.

Кроме того, автор реализует функцию **саморефлексии**. Через всех своих персонажей и их дневники, автор объясняет читателю необходимость использования непосредственно дневниковой формы и ее достоинства. Ведя дневники, персонажи осмысливают преимущества и недостатки традиционного и сетевого дневника, его роль в жизни человека и в культуре. Передавая повествования различными персонажами, автор демонстрирует читателю дневник как особого типа письма.

В ходе анализа произведений Лены Элтанг, были также выявлены **функции**, характерные для художественной формы дневника. Определенные функции используются чаще, нежели другие. В каждом дневнике были реализованы следующие функции:

- более глубокое раскрытие внутреннего мира персонажа и его характера;
- демонстрация индивидуальности героя.

Первая функция связана с внутренними переживаниями персонажей, которые каждый из них описывает в своем дневнике. Эта функция реализуется суждениями о семье, о жизни и смерти, о бытовых вопросах, о времени, о людях в целом и о себе в частности.

Вторая функция реализуется индивидуальным подходом к ведению дневника. У каждого персонажа выработан свой особый стиль и язык, свои особые дополнения, которые он использует в личных записях.

Одна из функций, характерных для художественной формы дневника, не реализуется ни в одном из исследуемых произведений:

- выведение читателя за рамки центральной сюжетной линии.

Данная функция может реализовываться в дневниковых фрагментах, если они являются лишь частью целого романа или рассказа. В романах Лены Элтанг, дневники сами по себе являются центральной сюжетной линией, следовательно, они не выводят читателя из нее, а наоборот.

Следующие функции были использованы лишь в некоторых записях:

- демонстрация общества и культурной эпохи через героя;
- обусловливание духовной близости читателя и героя, а через него читателя и автора с помощью появления героя, как никогда ранее искренним, открытым, близким, понятным.

Данные функции не являются ключевыми в дневниках персонажей. Описание эпохи в дневнике характерно для классических текстов, в которых контекст эпохи и культуры является одним из основных. Функция, обеспечивающая обусловливание духовной близости читателя и героя, а также читателя и автора, в современной прозе не является необходимостью, так как из-за развития жанров автор может уже напрямую обращаться к своему читателю, таким образом, не используя своего персонажа в качестве посредником. Из этого следует вывод, что функции художественной формы дневника, востребованные в классической литературе, в современной литературе становятся периферийными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы:

1. Были изучены научные источники, посвященные жанру дневника, его функциям как феномена культуры и литературы;
2. Была изучена научная литература, посвященная жанру блога и специфике феномена сетевого дневника;
3. Была изучена критическая литература, посвященная творчеству Лены Элтанг, в частности романам «Побег Куманики», «Каменные Клены» и «Другие Барабаны»;
4. На основе теоретической базы были проанализированы дневники персонажей в романах Лены Элтанг «Побег Куманики», «Каменные Клены» и «Другие Барабаны».
5. Были проанализированы функции дневника как художественной формы в романах Лены Элтанг «Побег Куманики», «Каменные Клены» и «Другие Барабаны».
6. Были сформулированы выводы о реализации функций дневника как художественной формы в прозе Лены Элтанг.

На современном этапе развития филологических наук весьма актуальны исследования дневника как культурного и литературного феномена. В ходе развития современных технологий, жанр дневника деформируется и популяризируется, что отражается на дневнике, как на художественной форме. Через дневник персонажа в произведениях, автор не только дает более глубокую характеристику героя, но через его записи также раскрывает свои личные взгляды. Изучение художественной формы дневника может быть связано не только с анализом его функций, но и с сопоставлением автора произведения с автором дневника.

Автор данной работы считает возможным дальнейшее изучение проблемы, исследуемой в работе, на уровне сопоставления функций дневника как художественной формы в современной прозе у разных авторов.

Список использованной литературы

- Источники. Элтанг Л., *Побег Куманики*, Санкт-Петербург, 2006. [http://royallib.com/book/eltang_lena/pobeg_kumaniki.html], доступно на 14.05.2015.
- Элтанг Л., [http://users.livejournal.com/_moses/], доступно на 14.05.2015.
- Элтанг Л., *Каменные Клены*, Москва, 2009. [<http://oknigi.net/proza/6384-eltang-lena-kamennye-kleny.html>], доступно на 14.05.2015.
- Элтанг Л., *Другие Барабаны*, Москва, 2011. [http://royallib.com/book/eltang_lena/drugie_barabani.html], доступно на 14.05.2015.
- Элтанг Л., *Другие Барабаны*, Москва, 2006. [<http://www.netslova.ru/eltang/barabany.html>], доступно на 23.05.2015.

Научная и критическая литература.

- Боброва О.Б.** *Дневник и мемуарная литература. Функциональное, генетическое сходство и различие жанров*, Ростов-на-Дону, 2006
- Боброва О.Б.** *История жанра дневника*, Ростов-на-Дону, 2004
- Боброва О.Б.** *Жанр дневника. Теория вопроса*, Ростов-на-Дону, 2003
- Булдакова Ю.В.** *Дневник писателя как феномен литературы русского зарубежья*, Киров, 2010
- Виноградов И.И.** *Философский роман Лермонтова*, Москва, 1964
- Колядина А.М.** *Дневник как литературный жанр*, Смоленск, 2006
- Кудасова В.В.** *Дневник как жанровая стратегия творчества Аполлона Григорьева*, Нижний Новгород, 2008
- Михеев М.** *Дневник в России 19-20 века – эго-текст, или пред-текст*, Москва, 2006
- Николаичева С.С.** *Дневниковый фрагмент в структуре художественного произведения*, Нижний Новгород, 2014
- Оскотский В.Д.** *Дневник как правда*, Москва, 1995
- Харченко В.К.** *Дневник как жанр в аспекте лингвоаттрактивности*, Белгород, 2010

Интернет-источники

- Богданова Е.В.** *Языковые особенности жанра дневника*, Тамбов, 2008, [http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2008_1-1_09.pdf], доступно на 3.05.2015
- Васильева Д.** *Гендерный дисплей в интернет-сообществах*, Санкт-Петербург, [<http://volokhonsky.ru/internet/vasiljeva.pdf>], доступно на 3.05.2015

- Егоров О.Г.** *Дневники русских писателей 19 века*, Москва, 2011, [http://fictionbook.ru/author/o_g_egorov/dnevniki_russkih_pisateleyi_xix_veka_issledovanie/read_online.html?page=1], доступно на 12.03.2015
- Зализняк А.** *Дневник, к определению жанра*, Москва, 2010. [<http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/za14.html>], доступно на 24.05.2015
- Коробов В.** *«Побег Куманики»: несколько произвольных способов прочтения*, 2007. [http://www.fram.amphora.ru/press/id_1097], доступно на 4.05.2015
- Костерина И.** *Публичность частных дневников: об идентичности в блогах Рунета*, 2008, Ульяновск, [<http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/ko17.html>], доступно на 3.05.2015
- Курчатова Н.** *«Побег Куманики» Лены Элтанг*, 2007. [http://www.fram.amphora.ru/press/id_1091], доступно на 4.05.2015
- Ратникова Е.** *Игра в метафоры понарошку и всерьез*, 2012. [<http://magazines.russ.ru/october/2012/8/r13-pr.html>], доступно на 4.05.2015
- Топоров В.** *Сколько стоит шедевр. Лена Элтанг «Побег Куманики»*, 2006. [http://www.fram.amphora.ru/press/id_1092], доступно на 4.05.2015
- Умнова Н.С.** *Текстовое выражение и восприятие гендерной составляющей интернет-дневников*, 2005, Москва, [<http://marinadoma.narod.ru/inet/gender.html#structure>], доступно на 3.05.2015
- Фрай М.** *«Послесловие»*, 2006. [http://royallib.com/book/eltang_lena/pobeg_kumaniki.html], доступно на 14.05.2015

Справочная литература.

- Краткая литературная энциклопедия**, Москва, 1964; **Литературный энциклопедический словарь** / Под ред. В.М. Кожевникова и др. Москва, 1987. [<http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp>] доступна на 12.03.2015
- Литературная энциклопедия: в 11 т. – 1929-1939**, под ред. Фриче В.М., Луначарского А.В. [<http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/>] доступна на 12.03.2015
- Портал «Живая Библиотека»**, 2006-2015, [<http://www.livelib.ru/author/160578>], доступен на 4.05.2015